

Диана Рымарь

№ 333

ПРИТВОРИСЬ, ЧТО ЛЮБИШЬ. II

Диана Рымарь
№333, или Притворись,
что любишь 2
Серия «Притворись,
что любишь», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

На мне клеймо «Всемогущих», маленькое тату на спине, состоящее из трех цифр: 333. Моя задача – ублажать моего господина и делать всё, что он скажет.

Для мужчин я – рыжая стервочка, играющая в покорность, мартовская кошка, предугадывающая желания. Но я просто хочу выжить! Единственный шанс – добрый хозяин, и наконец, удача улыбнулась мне... И не все ли равно, что он бабник? Стоп! Кажется, я влюбилась... Только не это!

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Предложение руки, сердца и ремня	5
Глава 2. История Жданы	8
Глава 3. Жена лучшего друга	14
Глава 4. Плюсы и минусы разгульной жизни	20
Глава 5. Обручальное кольцо – непростое украшение	23
Глава 6. Сладкая семейная жизнь Романа Войтова	27
Глава 7. Драгоценное время	34
Глава 8. Истекая любовью	40
Глава 9. Я хочу стать ядом	48
Глава 10. Тату «№ 333»	53
Глава 11. Рыжая воровка	59
Глава 12. Новый джентльмен	66
Глава 13. В преддверии старого нового года	68
Глава 14. Дорога в горы	74
Глава 15. Игра началась	80
Глава 16. Свет	86
Глава 17. Рыжее чучело	91
Глава 18. Приятный способ согреться	96
Глава 19. Изменщица	101
Глава 20. Рыжий призрак	106

Глава 21. Допросная комната	111
Глава 22. Что случилось с Романом Войтовым?	113
Глава 23. Послевкусие	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Диана Рымарь

№ 333 или Притворись, что любишь 2

Часть 1

Сучка и нищеврод

Глава 1. Предложение руки, сердца и ремня

Новогодняя ночь:

Суббота, 1 января 2022 года

00:02

Ждана

– Выходи за меня! – шепчет мне в губы Роман сразу после того, как целует меня под бой курантов.

Вот так просто. Мы стоим в гостиной его загородного дома, в наших бокалах отражаются огни елки, в камине трещат дрова. Всё тихо-мирно, ничего, как говорится, не предвещало, и вдруг на тебе – как снег на голову...

Представляю Романа в роли своего жениха и еле сдержи-

ваю рвотный позыв. К слову, вызван он отнюдь не шампанским или заливной рыбой, которую я приготовила для нас двоих.

– Ну? Что скажешь? – спрашивает он настойчивее, сдувает с моего плеча прядь рыжих волос.

– Я согласна! – отвечаю с придыханием.

Что еще я могу ответить?

На мне клеймо «Всемогущих», маленькое тату на спине, состоящее из трех цифр: 333. Порядковый номер, судьба, сломанная жизнь – что угодно, но никак не безобидное украшение для моего маленького стройного тела. Моя задача – ублажать и делать всё, что скажет мой господин, а сейчас я вся с потрохами принадлежу Роману Войтову, владельцу сети магазинов здорового питания.

Эх, если бы он и сам ел то, что продавал. Возможно, тогда к своим сорока годам выглядел бы приличнее, а так – среднего роста пузан с плохой кожей. Я живу с ним вот уже пять лет, но так к нему и не привыкла. И дело тут даже не в его внешности, хотя на лицо он тоже далеко не красавец, к тому же кожа на его шее покрыта застарелыми шрамами от ожогов, а на левой щеке красуется S-образный шрам.

Да, знаю, очень красивые люди часто бывают злыми, а страшные уроды – добрыми. Я не оцениваю людей по внешней оболочке, но внутреннее содержимое Войтова во много раз ужаснее неказистой внешности.

Один бог знает, как я его ненавижу...

Однако я хорошо знаю свое дело и не подаю вида, изо всех сил держу лицо. К тому же не хочу схлопотать новое наказание. Так что если Войтову хочется сегодня изображать жениха – флаг ему в руки, барабан на шею, а лучше перца в анальное отверстие. Я знаю точно – ему не нужна жена. Если бы она ему была нужна, он не держал бы меня возле себя так долго, давно заменив подходящей кандидатурой. А если бы хотел жениться именно на мне, сделал бы это годы назад.

«Блажь, не более...» – пытаюсь себя успокоить.

Всё равно мой контракт с этим мужчиной когда-нибудь закончится.

– Давай сделаем это! – рычит он, отпуская меня.

Тут же хватается за свой ремень, вытягивает его из джинсов, ждет, когда я протяну руки для того, чтобы он стянул их этим кожаным пыточником. Я знаю, что будет дальше, мы проходили это много раз. Мне уже не страшно – противно, но не страшно.

Я привычно позволяю ему связать мои запястья, повернуть спиной к спинке дивана, наклонить. Морщусь, когда его руки скользят под подолом моей юбки.

И тут вдруг слышу его хрипкое:

– Я выкуплю тебя насовсем!

От этого его обещания меня резко бросает в жар, потом в холод, а потом я забываю, как нужно дышать, и, кажется, синею от нехватки кислорода.

Глава 2. История Жданы

Тогда же:

Ждана

Каждый год, когда мой новый контракт подходит к концу, я молюсь, чтобы Роман вернул меня туда, откуда взял, и каждый год он решает продлить мою пытку еще на триста шестьдесят пять дней. Вот такая круговая порука. Теперь же амнистии и вовсе ждать не стоит...

«Как я это выдержу?»

– Элена, Элена, с тобой всё в порядке? – он вдруг замечает, что я больше не дышу.

Поворачивает меня к себе, шлепает по щекам.

Судорожно делаю вдох, потом еще один и еще. Сердце бьется о грудную клетку как сумасшедшее.

– Элена, ты меня пугаешь!

«Я Ждана, мать твою! Ждана, а не долбаная Элена!» – хочу закричать и буквально захлебываюсь своими словами.

Элена – он дал мне это имя в первый же день, когда привез к себе домой. Я знаю – так звали его мать...

Роман не раз мне про нее рассказывал. В девичестве Элена Герра, испанка, выскочившая замуж за русского спортсмена и укатившая за ним в славный СССР. К несчастью, ее муж слишком рано умер, оставил вдову одну-одинешеньку с малолетним сыном на руках.

Дамочка была с огоньком: что ни день, то новый любовник. Жили они в двухкомнатной квартире с картонными стенами. Сын спал в соседней спальне. Ну, как спал – больше прислушивался к тому, что происходило за стенкой, а происходило там многое. Он нередко подглядывал за ней, заставлял спящей в голом виде и... наверняка дробил потом в ванной, вспоминая мамочкины прелести. Последнее – не его слова, мои догадки, но думаю, я права, ведь я знаю – на меня он мастурбирует очень часто.

Его мать умерла, когда Роману было восемнадцать, но я видела ее фото. Стройная, с высокой грудью и талией, которую можно обхватить двумя кистями рук. Елена была красивой женщиной, и вместе с тем ее фото шокировало меня до глубины души. Она – вылитая я. То же лицо, тот же миндалевидный разрез глаз, очертание губ. Единственная разница – мои кудри и глаза светлые, ее же были чернее ночи. Он даже заставил меня так же подстричься.

Роман выбрал себе в содержанки мамочкину копию и теперь истязает меня за ее распутство.

– Ты в порядке? – спрашивает он, закончив оздоровительное похлопывание по моим щекам.

– Да, всё хорошо, это, наверное, шампанское...

Не верю в его заботу, нет в его взгляде ни капли искренности. Ему всё равно, в порядке ли я, как себя чувствую. Просто он терпеть не может, если прерывается его ритуал.

Невольно морщусь от того, что он сильнее сдавливает

ремнем мои запястья.

– Ты же знаешь, я по-другому не могу... – шепчет он, с фальшивой любовью заглядывая мне в лицо.

Когда любят, не затягивают на руках ремни до красных рубцов, не мучают, не гнобят за чужие грехи. Роман Войтов любить не умеет, Роман Войтов умеет лишь притворяться, настоящие чувства ему недоступны.

Он снова резко поворачивает меня спиной к себе, припечатывает грудью на спинку дивана. Задирает юбку, любит мою филейной частью в розовых стрингах.

– А-а-а... – резко вскрикиваю, когда он от всей души шлепает меня по ягодицам.

Причем чем громче кричу, тем больше ему нравится.

«Я – не мое тело, я далеко отсюда, меня здесь нет...» – привычно отключаюсь.

Моему мучителю не нужно мое присутствие, для ритуала ему достаточно вида моей отшлепанной попки.

«Ты же знаешь, я по-другому не могу...» – всплывает в сознании его жалкая попытка оправдаться. Да, по-другому он не может, но и так... так не может тоже! За все пять лет он так ни разу и не снял с меня трусы, потому что он – паршивый импотент!

Его тело может и хочет физической любви. Его агрегат периодически встает, когда он начинает меня ласкать. Он даже может немного об меня потереться своим эрегированным органом, но на этом всё. Когда дело доходит до дела, его боец

дезертирует, ведь с мамочкой сношаться нехорошо, мамочку хотеть – табу, и вообще стыдно, а именно с нею он меня ассоциирует. Психологическая травма во всей своей красе, точнее уродливости.

Всё, на что по большей части способен его пенис – вяло болтаться между жирными ляжками Войтова. И я благодарна судьбе за это... Я не знаю, как пережила бы полноценный контакт с ним.

Вот и сейчас чувствую попкой, как Роман об меня трется своим вялым органом и начинает звереть из-за острой неудовлетворенности.

– Ну что, сучка, уже натрахалась без меня?! – орет он мне в ухо.

Это вторая часть сценария игры, в которую он со мной играет. Романтическая прелюдия закончилась, началась правда жизни – великовозрастный сын безумно ревнует свою мамашу-шлюху.

Он разворачивает меня к себе и бьет наотмашь по лицу.

Обычно ор и пощечины продолжаются до первой крови. Разбитая губа или нос... Что это будет в этот раз – неизвестно. Один раз я неудачно упала и разбила себе о столешницу лоб.

Завтра я получу за сегодняшнее действие какое-нибудь ювелирное украшение, море извинений и обещания, что больше ни-ни. Пару недель или даже месяц он будет со мной паинькой, а потом всё повторится...

– Потаскуха! – орет он и снова бьет.

Я падаю на пол, из правой ноздри сочится долгожданная теплая красная струйка. Спешу продемонстрировать ему свой разбитый нос. Роман рычит обиженным зверем – еще бы, действие закончилось слишком быстро, он толком не успел насладиться. Перестарался, вложил в удар слишком много силы...

– Слабая, старая, никчемная тварь! – орет он на прощание и оставляет меня зализывать раны.

Вот такой у нас с ним секс.

Кое-как поднимаюсь, одергиваю задранную юбку, бреду в ванную комнату и долго умываю лицо холодной водой. Что-то, а раны зализывать я научилась.

Кстати, я совсем не старая, мне всего двадцать восемь, выгляжу я от силы на двадцать. Не сейчас... а обычно.

И Роман у меня не первый хозяин-импотент.

Я получила клеймо «Всемогущих», когда мне исполнилось двадцать. Моим первым и самым любимым хозяином был престарелый параплегик с параличом ног. Всё, на что был способен, – сидеть в своем навороченном кресле-каталке и смотреть. Я танцевала для него стриптиз, сопровождала на светские мероприятия, позволяла любоваться собой во всевозможных нарядах, которые он разрешал мне купить. Конечно, он периодически щупал меня за разные места, но всё равно это было хорошее время, лучшее из того, что выпало на мою долю за последние восемь лет. Я прожила с ним

два года. После него был сексоголик, с которым пришлось пройти в койке Крым и рым. Зато он меня ни разу не ударил, за что я тоже была благодарна. Через год – стандартный срок действия контракта – он сменил меня на другую. Третьим моим хозяином стал уже Роман Войтов, эмоциональный кастрат, не способный ни на физическую, ни на духовную близость...

Впрочем, мне эта близость не нужна. И любовь не нужна, я ее даже боюсь... Она у меня уже была и ранила даже больше, чем всё остальное дерьмище, которое случилось в моей жизни потом.

Глава 3. Жена лучшего друга

Новогодняя ночь:

Суббота, 1 января 2022 года

00:12

Натан

– Натан, ты хороший, правда! Ты добрый, отзывчивый... Ты еще обязательно себе кого-нибудь найдешь...

Слушаю сбивчивую речь крошки Киры и обалдеваю. Да, давненько мне не говорили такого, хотя в свое время наслушался разного.

Пока не начал зарабатывать приличные деньги, девчонки то и дело мной расшвыривались. В ранней юности я казался им несерьезным, не заслуживающим особого внимания. Балагур Натан, не стоящий без своего папочки и ломаного гроша, а папочка эти гроши перестал мне выдавать с наступлением совершеннолетия. Такой была моя инициация во взрослую жизнь. Хотя недостатка в женском внимании я даже тогда не испытывал. Девчонки охотно со мной знакомились, любили забежать в гости на кофе с презервативом в сумочке. Вот тогда-то фразы типа «ты хороший парень, добрый, отзывчивый» и набили оскомину.

Только с Кирой-то я не встречаюсь, у нас с ней никогда ничего не было и не будет, хоть девчонка до одури привлекательная. Стройная, с симпатичной мордашкой – всё при ней.

Резко закашливаюсь, чтобы как-то сгладить неловкость. Отвечаю в тон ее словам:

– Кирочка, не будь ты женой моего лучшего друга, я бы подумал, что ты со мной расстаешься!

– Чего?! – ее и без того огромные глаза буквально превращаются в два блюдца.

Пытаюсь разъяснить:

– Да просто девчонки так обычно начинают разговор, когда хотят расстаться с парнем, разве нет? Это ваши любимые слова!

– Эм... – Кира хлопает ресницами, о чем-то напряженно задумывается, потом выдает с самым грозным видом: – Натан, не мели чушь!

«Чушь? Я?!»

Сама вытащила меня из гостиной, завела в какой-то закуток, теперь еще и ругается.

От ее резкого тона даже будто немного трезвею, хотя во мне примерно полбутылки коньяка и два бокала шампанского, выпитых исключительно за компанию с дамами. Новогодняя ночь все-таки.

– Так что ты хотела? – спрашиваю хмуро.

– Я хотела, чтобы ты отстал от моей Саши! – она сжимает руки в кулачки и напряженно ими трясет. Ее золотистые кудри подпрыгивают в такт резким движениям.

Тут уже мне впору хлопать ресницами.

– Что такого я ей сделал?

– Ты... ты... – Кира выставляет вперед указательный палец, – ты ее поцеловал!

«Ничего себе преступление!»

Невольно усмехаюсь:

– Так Новый год! Все целовались... И ты, кстати, тоже!

– Я целовала собственного мужа, а ты девушку, которая только-только развелась! Она вообще еще в себя не пришла, и потом... Может, они еще помирятся... Короче, держись от Александры подальше!

От последних слов громко закашливаюсь.

– Простыл, что ли? – хмуро интересуется Кира.

– Не простыл, просто малость обалдел... Кир, что за бред!

Я думал, всё наоборот – ты меня с Сашей сводишь!

– Еще чего... – фыркает она.

И так пренебрежительно фыркает, что мне становится крайне неприятно. Интересно, что во мне не так, раз не достоин ее дорогой подружки? Я, между прочим, хоть куда! Высок, в меру упитан и хорошо воспитан.

– Ты приводила ее ко мне на день рождения! – выдаю ей контраргумент.

– Я просто хотела, чтобы она развеялась!

«Так я с удовольствием ей в этом помогу!» – хочу ответить, но вовремя сдерживаюсь.

Да, имею некую слабость к грустным девочкам. Нравятся они мне, хочется их приласкать, успокоить, подарить удовольствие, ну и, конечно, взять чуток себе. Ладно, про чу-

ток я загнул – мне нужно много, очень много. И обычно мне весьма охотно это «очень много» дают.

Подруга Киры, Александра, сейчас как раз в том состоянии, когда ей просто необходим качественный секс. За руку тронь – уже вздрагивает. Так и хочется потрогать за более чувствительные места. По всему видно – недолюбленная, и поцелуй мне понравился. Кроме того, девчонка-то прехорошенькая. В ней всё так, как я люблю: стройная, даже хрупкая, а попа с сиськами в порядке. Я, собственно, еще до поцелуя решил – буду брать. А что, я парень холостой, мне можно. Да только как тут возьмешь, когда грустную деву охраняет кудрявый блондинистый дракон, очень языкастый, даром что мелкий.

– У вас слишком большая разница в возрасте. Тебе тридцать семь, Натан! – вдруг выдает мне она.

Ну уж это ни в какие ворота! Аргумент, нечего сказать. Да, мне тридцать семь... исполнилось позавчера. Но черт подери, я отлично выгляжу, мне в жизни столько не дашь. По-прежнему могу похвастаться пышной каштановой шевелюрой, ни одного седого волоса. Я слежу за собой: хожу в спортзал и вообще уважаю активный отдых. Таких, как я, тридцатисемилетних днем с огнем запаришься искать. К тому же чья бы корова мычала, Кире-то двадцать пять, зато ее муж – мой ровесник. Итого у них двенадцать лет разницы в возрасте. Если ей с такой разницей нормально, почему ее подруге должно быть плохо? Насколько мне известно, они то-

же одногодки. Двойные стандарты налицо!

«Ты обалдела?!» – хочу на нее зарычать, но не делаю этого... Всё же жена друга, по умолчанию крайне уважаемый человек, да и с мужем ее ссориться себе дороже.

– Твоему благоверному, вообще-то, столько же! Ты это к чему?!

– Мой муж – случай особый! И вообще... не в возрасте дело! Ты... Ты жуткий бабник, Натан! Вот просто кошмарный! Мы не виделись два года, а у тебя новая девушка каждые две недели, то есть ровным счетом ничего не изменилось! Я тебе больше скажу – и не изменится!

Невольно хмурюсь. Что-то разговор свернул совсем не туда... Я, собственно, меняться-то и не собирался, мне и так хорошо. Кроме того, ей-то какое дело?

– Откуда знаешь? – спрашиваю угрюмо. – Может, я тоже когда-нибудь женюсь...

– Ой, не смей мои шпильки! – вдруг фырчит она, и мне становится решительно не до смеха.

– Кир, по-моему, ты сейчас переходишь грань... – мягко пытаюсь ее приструнить, хотя, по-моему, она эту грань перешла еще в начале беседы. – Я ничего плохого ей не делал!

– Натан, ты правда хороший, добрый...

– Ты опять за свое? – уже откровенно злюсь.

– Хорошо... – шумно вздыхает она. – Если ты думаешь, что девчонкам нравятся отношения без обязательств, которые ты им навязываешь, то ты ошибаешься...

«Здрате, приплыли! Я их что, наручниками к постели приковываю, что ли? Колхоз – дело добровольное!»

Крошке Кире всё же удастся довести меня до белого каления. И снова сдерживаюсь, пытаюсь себя оправдать:

– Я никому ничего не навязываю!

– Не собираюсь учить тебя жизни! Но нормальным тихим влюбчивым девочкам, как моя Саша, от тебя одни слезы, это факт! Держись от нее подальше, я тебя очень прошу!

– Кир, я ничего плохого не хотел...

– Я всё сказала! – она резко разворачивается и уходит, не забыв хлопнуть дверью.

– Вот же мелкая заноза в заднице! – рычу ей вслед.

Самое обидное – похоже, я лишился девчонки на вечер! А какой Новый год без доброго, качественного секса? Это всё равно, что встречать его без тастика оливье – непорядок...

Глава 4. Плюсы и минусы разгульной жизни

Та же ночь:

Натан

Возвращаюсь в гостиную и сразу натываюсь на полувиноватый-полугрозный взгляд крошки Киры. Впрочем, она быстро отворачивается, делает вид, что наслаждается хоро-водом вокруг елки со своей пятилетней дочкой, которой раз-решили в честь нового года лечь спать, когда захочет. К сло-ву, она здесь не единственный ребенок-полуночник, рядом бегают парочка других, правда постарше. Саша тоже с ними, украдкой на меня поглядывает.

С тоской разглядываю ее аппетитную грудь, так призыв-но обтянутую бежевой водолазкой, нехотя поворачиваюсь к компании приятелей. Те сидят за столом, так плотно устав-ленным блюдами с новогодними угощениями, что даже лиш-ней салфетницы в этот натюрморт не втиснешь.

Хозяин дома и по совместительству мой лучший друг, Ки-рилл Трубачёв, распечатывает новую бутылку виски, шутит, и его голос тонет в шуме спора между двумя гостями. Нас тут семеро товарищей. Все, кроме меня, с женами, с детьми. Возраст такой, ничего не поделаешь. Только я пришел один и, черт подери, еще час назад меня это полностью устраи-вало.

Ну незачем в наше время жениться! Да, я так считаю. Для чего заводить семью? Чтобы дети в старости подали стакан воды? Что, если мне не захочется пить? Получается, зря растил? К тому же к старости надеюсь заработать достаточно, чтобы никого не обременять заботами о себе, а пресловутый уют прекрасно наведет домработница и, к слову, сделает это гораздо качественнее и дешевле подавляющего большинства жен!

Институт брака безнадежно устарел, по большому счету современному мужчине он просто не нужен. Одежду постирает стиральная машина, посуду помоем посудомойка, кофе сварит кофеварка... а дети... Никогда их особенно не любил. Оно, может, и забавно – погонять мяч с малышом на выходных, как это делает Кирилл, или сходить на баскетбол с повзрослевшим чадом, как наш общий друг Игнат Шилов, кому-то важно пресловутое наследие, но мне это всё до одного места.

Холостяцкая жизнь – мой осознанный выбор.

Я хорошо зарабатываю, делаю полезное дело, при этом никому ничем не обязан, отдыхаю как хочу, не напрягаясь чувством вины, которое несомненно жило бы со мной, будь я женат. Нет уж, увольте.

А еще мне можно делать так: достаю телефон, пролистываю список контактов, решая, кому из моих «срочных» девочек сегодня повезет. Да-да, у меня есть такой список – и немаленький. Блондинки, брюнетки, азиаточки, даже чер-

ленькая одна есть. Экзотика, красота. Вот рыжих не люблю, факт.

В общем, один я сегодня точно не останусь. Уже настроился на секс и отказывать себе в удовольствии не привык.

Выбираю Машу, сладкоголосую сирену. Когда эта девочка кончает, так бесподобно стонет, что хоть весь день слушай... А что, у меня завтра выходной!

Пишу ей сообщение:

«Мария, ты где? Могу забрать тебя через пару часов, поедем ко мне?»

Не ответит в течение пяти минут, выберу следующую по списку. Однако сообщение с адресом приходит уже через несколько секунд. И девчонка явно рада.

Так... Значит, у нас в меню сегодня вместо Саши сирена...

А Кира не права! Ничего плохого моим девочкам от моего внимания нет: и им кусочек удовольствия, и мне. Все в выигрыше! Со мной весело, интересно, и я никого не заставляю со мной спать. Почему нет? Если крошке Трубачёвой такой формат отношений не подходит, это не значит, что он плох. Уверен, ее подруге со мной понравилось бы.

Глава 5. Обручальное кольцо – непростое украшение

На следующее утро:

Суббота, 1 января 2022 года

8:50

Ждана

Серые зимние солнечные лучи начинают захват власти в комнате. Нехотя открываю глаза, жалею, что перед сном не задвинула занавески. И... нахожу возле подушки красную бархатную коробочку.

Привычно, я бы даже сказала, ожидаемо.

Мы с Романом спим в разных спальнях – его желание. Он обитает в соседней и очень любит прислушиваться к тому, что я делаю. Слава богу, заходит сюда крайне редко. В основном по утрам, после ночных игр с разбиванием моего лица в кровь. Оставляет на подушке коробочку с драгоценностями и ждет меня к завтраку в обновке.

Обычно это серьги, браслет или кулон. Один раз это была серьга для пупка – тонкий намек, чтобы я его проколола.

Открываю коробочку, а там кольцо! Кольцо, чтоб его... Красивое, с большим круглым бриллиантом.

«Где? Где этот гад паршивый достал с утра пораньше первого января кольцо?!»

Ответ напрашивается сам собой – он приобрел его зара-

нее, как и все остальные цацки, которыми меня задабривал.

«Получается, предложение о замужестве было все-таки не спонтанным?»

Вздрагиваю от новой мысли и зажимаю рот, чтобы ненадолго не вытошнило на постель. Бреду в ванную как сомнамбула. В полной прострации принимаю душ, накладываю на лицо толстый слой тонального крема. У меня тонкая, нежная кожа, и обычно на ней великолепно видны следы «любви» Романа, а видеть их он не любит. Впрочем, я уже вполне профессионально научилась замаскировывать синяки.

Надеваю свободные джинсы и свитер, стягиваю кудри в хвост. Сегодня мне можно – сегодня первый день после, и завтра можно будет тоже, но послезавтра Роман захочет возвращения куколки, которую я для него обычно изображаю.

Старательно не смотрю на кровать, чтобы не наткнуться взглядом на злосчастную коробочку. Но время бежит, Роман ждет меня внизу, пора.

Надеть подаренное украшение для меня каждый раз пытка, тем более кольцо.

Спускаюсь на первый этаж, иду на кухню.

Мой мучитель обожает готовить – одно из его главных хобби. Готовить, есть, истязать похожих на его мать женщин... Может быть, не в такой последовательности, но эти три вещи он любит больше всего.

– Присаживайся!

Он отодвигает для меня стул. Стол уже накрыт к завтраку.

– Тебе блинчики с джемом или медом? – спрашивает он с улыбкой искусителя.

Ну, это он думает, что его улыбка может искушать, я же воспринимаю Романа Войтова как уроды в любом состоянии и настроении.

Киваю на джем, и когда он поливает им мою порцию блинчиков, сдержанно благодарю, берусь за вилку. В этот момент свет люстры как-то по-особому падает на бриллиант, и он сверкает.

– Это кольцо тебе очень идет! – довольно щурится Войтов.

– Оно красивое, – киваю с деланой улыбкой, хотя после вчерашнего до сих пор саднит губы.

– Давай поженимся в марте! – вдруг говорит он, и кусок блинчика встает у меня поперек горла.

Старательно прокашливаюсь, осторожно спрашиваю:

– Ты правда хочешь выкупить меня?

– Конечно!

Видно, это решение принял не вчера, только мне не сказал. Впрочем, зачем бы ему это делать – я для него бездушная кукла, ничего больше. Хотя подозреваю, он думает, что влюблен в меня, даже по-своему ухаживает.

Я нервно сглатываю, долго смотрю себе в тарелку, прежде чем задать жизненно важный для меня вопрос:

– После того, как мы поженимся, смогу ли я по-прежнему навещать Аню?

Я спросила очень тихо, но у него отличный слух. Натре-

нировал за годы подслушивания через стену. И тем не менее он делает вид, что не понял, медлит с ответом. Молчание длится минуту, две... дольше терпеть не могу, поднимаю на него глаза, собираюсь спросить снова, но он опережает меня с ответом:

– Думаю, сотрудники фонда найдут для нее хорошую приемную семью... Не дело, если ты будешь разрываться между дочерью и новой семьей, ведь правда? Если бы она была маленькой, я бы разрешил тебе ее забрать, но ей уже девять лет! Она никогда не будет считать меня отцом... Мы заведем своих детей, Елена!

В этот момент что-то в моей груди ломается, острыми краями ранит внутренности, еле сдерживаю гримасу боли.

Он трактует мой вид по-своему и начинает нести околесицу другого рода:

– Есть суррогатное материнство, искусственное оплодотворение, в конце концов... У нас будут дети, не беспокойся об этом! Может быть, даже мальчик, Елена!

Смотрю на его невозмутимое лицо сквозь пелену боли и не верю, что он говорит серьезно.

«Мальчик? С тобой?! Да я тебе раньше голову откушу!»

Глава 6. Сладкая семейная жизнь Романа Войтова

Через пять дней:

Четверг, 6 января 2022 года

19:30

Ждана

– Хорошо ведь, правда?

Он обводит рукой чисто убранную гостиную, посреди которой стоит по-рождественски украшенный стол.

Сегодня мы не в его загородном доме, а в городской квартире, точнее одной из его квартир, самой моей нелюбимой – той самой двушке в обычной хрущевке, где он некогда жил со своей матерью. Она давно умерла, но всё здесь словно дышит ею, несмотря на новый ремонт. А Роман любит эту квартиру. Наверное, за воспоминания, которые она бережно для него хранит.

Войтов отодвигает для меня стул.

– У тебя красивое платье! – сообщает он, жадно меня оглядывая.

– Спасибо, – сдавленно благодарю за совершенно ненужный мне комплимент.

Роман кладет мне на тарелку ножку рождественского гуся, немного салата. На секунду задерживается рядом, поправляет тонкую бретельку. Потом проводит рукой по голой части

спины и, наконец, идет на свое место.

– За наше будущее! – он поднимает бокал с шампанским, улыбается мне своей хищной мордой.

Я очень стараюсь выдавить ответную улыбку, но не могу. Лишь слегка приподнимаю края губ – всё, на что сейчас способна. И вздрагиваю от его следующей фразы:

– Ты какая-то грустная в последнее время, приходи в себя, иначе я расстроюсь...

Вроде бы ничего страшного не сказал, но я-то знаю, что подразумевается под словом «расстроюсь». Расстраивала я Романа за все пять лет всего два раза.

Первый – когда не поняла, что он нарочно обвиняет меня в изменах в процессе игры, и начала доказывать свою невиновность, пытаюсь спрятаться от его гнева, оправдаться. Господи, лучше бы я тогда просто стерпела... Мое поведение его дико взбесило. Было бы проще, если бы он объяснил мне правила с самого начала, но нет, не снизошел. Игра для него в наших отношениях – самое важное.

Второй – когда он приревновал меня по-настоящему. Он был в отъезде, а у меня сломался телефон. Я, конечно, могла купить новый, но поленилась сходить тем же вечером, сделала это на следующий день, а звонков на стационарный не слышала, потому что отмокала в ванной в наушниках, а потом в тех же наушниках весь вечер читала книгу.

Когда он вернулся домой, я сразу поняла, что этот приступ ревности – уже никакая не игра. И это при том, что за все

пять лет, которые я провела с этим уродом, никакого другого мужика у меня не было и быть не могло, я ведь не самоубийца.

Наказывал он меня оба раза одинаково.

Привязывал обнаженную к столу и хлестал ремнем по спине и филейной части. При этом заставлял считать и, если я сбивалась, начинал сначала. В прошлый раз я две недели не могла нормально сидеть. Мне хватило. После этого моим девизом стала фраза: «Не бесить Романа Войтова».

– Ты что, я не грустная, всё хорошо! – сразу заявляю, а рот сам собой расплывается в широкой улыбке.

– Это славно... – тянет он, делая глоток шампанского.

И тут я замечаю, как Войтов пялится на мою грудь. Пристально пялится, без отрыва, качественно, я бы даже сказала. А это может означать только одно – сегодня он захочет поиграть со мной снова.

«Ах ты гад ползучий! Ах ты гиена пучеглазая! Да чтоб ты этим гусем поперхнулся, чтоб ты захлебнулся своим шампанским...»

Нет, ну это ни в какие ворота! Даже недели не прошло! Недели! Это мысль о будущем замужестве его так заводит? У меня еще синяки на попе не сошли и нос побаливает! Я, придурок ты эдакий, не хочу!»

Он тем временем уже начинает плотоядно улыбаться.

И тут я замечаю полицейскую мигалку за окном, квартира-то на первом этаже.

«Нет, не может быть, чтоб так быстро...»

За ней вторая машина, потом еще одна.

«Или может?»

Войтов огней за окном не видит, он весь в предвкушении, даже пот на лбу уже выступил – самый верный признак.

Минута – и он пошел бы в атаку, да только тут начинает верещать сиреной дверной звонок.

– Что за черт... – бурчит он и идет в прихожую.

Спешу за ним, останавливаюсь у двери гостиной.

– Надо же, полицейские! – удивляется он, заглянув в дверной глазок.

– Может быть, соседи чего натворили? – спешу усыпить его бдительность.

– Тогда соседям бы и звонили... – грохочет он и поворачивается ко мне.

Я опаздываю всего на секунду, на одну вшивую секунду! Не успеваю спрятать злорадное выражение лица, и он сразу начинает догадываться, откуда дует ветер. Щерится на меня, таращит свои глаза, злобно орет во всё горло:

– Что ты сделала?!

О, я сделала! Всё, что могла, всё, на что хватило моей бурной фантазии...

Когда живешь с человеком так долго, как я с Романом, волей-неволей узнаешь все его секреты... Главную тайну Войтова я выяснила около трех лет назад. Как-то он жутко напился на дне рождения одного из друзей. Мне пришлось бук-

важно тащить его домой. Это был единственный раз, когда он потребовал, чтобы я поделила с ним постель. Но занимались мы не сексом, слава богу. Ему просто хотелось выговориться. Я изо всех сил пыталась изобразить из себя заинтересованную слушательницу, и в результате ночь прошла в монологе-исповеди моего мучителя.

Тогда-то он и рассказал мне про свою мамашу-шлюху, про то, почему так мной дорожит, ведь со мной у него хоть возбуждаться получается, с остальными женщинами нет и того. А еще поведал, что на самом деле приносит ему такой колоссальный доход. Что ни говори, а сеть магазинов здорового питания – не самый выгодный бизнес...

У Войтова по всему городу куча мелких магазинчиков. Так вот в некоторые из них по четвергам доставляется особый товар: чай «Анц». На самом деле вместо чая там самый настоящий Спайс – смесь для курения, в состав которой, кроме обычной травы, входят синтетические и растительные вещества психотропного действия. После доставки этот чаек разбирают для продажи мелкие дилеры.

Его магазины используют как перевалочные базы для наркотиков, и за это Войтов получает нехилую добавку к основному доходу.

На следующее утро после его признаний я сделала вид, что ничего не произошло, а он то ли не помнил, что мне говорил, то ли не хотел вспоминать. После я еще пару раз слышала его разговоры по телефону на эту тему.

– Сучка! – орет он на меня с выпученными глазами.

– Ром, успокойся! – яставляю вперед руки. – Я ничего не делала!

«Сегодня...» – мысленно добавляю про себя.

А что, и правда ведь! Сегодня ничего не делала, зато вчера...

Напросилась с Романом в офис, чтобы после обеда сходить с ним по магазинам и выбрать якобы срочно необходимое мне новое белье. Он обожает выбирать его, поэтому сразу согласился. Пока Войтов разбирался с делами, я должна была ждать его в кафе на первом этаже офисного здания. На самом же деле я улизнула в интернет-кафе за пару кварталов. У меня было в запасе в лучшем случае полчаса до момента, пока он меня хватится. Я создала фейковый аккаунт в одной из самых популярных соцсетей, нашла с десятков аккаунтов служащих полиции и подробно описала схему передвижения чудесного чая. Я бы написала и большему количеству народа, но очень боялась, что мой мучитель может начать меня искать.

Конечно, я могла просто позвонить в полицию, но тогда я подставила бы в первую очередь себя. Клиенты фонда «Всегомогущих» не плюшевые мишки и не пушистые котята. Многие из них ведут не вполне легальный бизнес, да и сами «Всегомогущие» далеко не самые законопослушные граждане. Если бы там узнали, что я сдала Войтова, моим следующим хозяином стал бы какой-нибудь закоренелый садист, и до за-

вершения следующего контакта я бы просто не дожила.

– Признавайся, тварь! – снова орет он.

– Ром, пожалуйста, поверь, я ни при чем! – пишу жалобно.

«Не пойман, не вор! Не буду я признаваться!»

В дверь тем временем уже не звонят, а активно стучат и, кажется, ногами.

Роман сверлит меня бешеным взглядом.

– Мы с тобой здесь, а они там... пока войдут, я успею выбить из тебя признание! Дверь железная!

Глава 7. Драгоценное время

Тогда же:

Ждана:

«Выиграть время!» – сверлит мозг спасительная мысль.

– Ром, Ром, родной, это же я! Как я могла тебе что-то сделать? Мы же собирались пожениться... Пожалуйста, не делай того, о чем пожалеешь!

Он вроде бы немного смягчается, но потом задает вопрос, который не может оставить меня равнодушной:

– Ты это из-за своей мелкой твари? Клянусь, я сделаю так, чтобы ты больше никогда ее не увидела!

И тут меня прорывает, просто не могу сдержаться. Видно, сказывается бешеное напряжение последней недели.

– Тварь здесь одна – и это ты! – шиплю на него разъяренной кошкой.

Почти сразу жалею о своих словах. Вижу, как глаза Романа наливаются кровью, руки сжимаются в кулаки. Он идет на меня! В этот самый момент понимаю – не видать мне пощады.

Он сильный... он очень сильный. Если захочет – прошибет стену моей головой или придушит, ему это даже не будет сложно.

Войтов тянет ко мне руки в полной уверенности, что я не

посмею убежать, ведь раньше никогда не бегала.

«Черта лысого ты угадал, гад ползучий!»

Мои родители погибли, когда я была ребенком.

Я с шести лет жила в детдоме, и первое, чему там научилась, – защищать себя всеми имеющимися средствами. Я мелкая, всего каких-то метр пятьдесят пять, всегда была мелкой, а еще я худая, в свободной одежде даже кажусь щуплой, хотя с нужными выпуклостями у меня порядок. В общем, на первый взгляд я – хилычка, которую можно перешибить соплей. От меня не ожидают подвоха. Но в этом моя сила! К тому же я в хорошей физической форме, в отличие от некоторых.

Такие, как Войтов, не ожидают от меня сопротивления, поэтому он очень удивляется, когда вместо моих волос хватает руками воздух.

– Стой, сука! – орет он и несется за мной в гостиную.

Во мне плещется столько адреналина, что хватило бы на троих здоровенных мужиков. Забегаю за стол, хватаю тяжелую хрустальную вазу, цветы швыряю на пол, а саму вазу в Войтова.

Тот уклоняется и звереет еще больше:

– Ополоумела?! Поймаю – прибую!

«Ага, щас! Так я тебе и далась!»

Чтобы меня достать, он обходит стол справа, а я бегу в противоположную сторону, залетаю в спальню и чудом успеваю запереть дверь прямо перед его носом.

Спасена? Фига с два. Эта-то дверь, к сожалению, совсем не железная – вот нисколечко. Больше того, в ней есть рама с красивым стеклянным орнаментом как раз на уровне ручки.

– Открой, стерва! – орет не своим голосом Роман и пинает дверь ногой.

Моя шаткая защита вздрагивает, но выдерживает первый удар. Судорожно оглядываю комнату в поисках хоть какого-нибудь оружия.

На глаза попадается коробка со швейными принадлежностями – мое небольшое хобби. Кидаюсь к ней, открываю.

– Тут, родимые! – шепчу, доставая большие железные ножницы.

Оружие не ахти какое, но определенно лучше, чем ничего.

– Открывай, говорю! – орет мой мучитель.

Я становлюсь у двери, раскрываю ножницы острием наружу, жду.

Еще пара молодецких ударов ногой, от которых мои внутренности обдает кипятком, а потом Роман переходит к более решительным действиям. Он всаживает кулак в стеклянное окошко, осколки сыплются на пол. Его рука пытается дотянуться до хлипкого замка, который находится прямо под дверной ручкой, и тут я без всякой жалости полосую его руку ножницами.

– Охренела, стерва! – визжит он.

Снова пытается просунуть руку, и снова я полосую его ножницами.

– Ах ты... – орет он так, что мои барабанные перепонки начинают лопаться.

И со всего размаху бьет дверь плечом.

«Ну всё, писец котяткам!»

Прижимаюсь спиной к стене, вздрагиваю от нового удара. Дверь жалобно стонет и вылетает с третьего толчка. Роман вваливается в комнату и по инерции падает на пол.

Не веря своей удаче, тут же выскакиваю в коридор. Войтов не успевает подняться, пытается схватить за ногу, бью его пяткой по лбу и что есть мочи несусь в прихожую.

Он следом, почти догоняет, но я в последний момент всё же успеваю повернуть ключ в замке железной двери.

В эту самую секунду Роман хватается меня за волосы, отшвыривает на пол, пинает в бок, заводит ногу для нового пинка, однако полицейские уже в прихожей. Они хватают его, оттаскивают от меня, а я остаюсь на полу, корчусь от боли в боку и чувствую, как щеки влажнеют от слез.

– Рома, я не виновата! – кричу изо всех сил. – Не виновата, слышишь?

Делаю это исключительно для своей защиты. Мне сто лет не нужно, чтобы он хоть кому-то ляпнул, что я могла приложить руку к его аресту.

Он слышит меня, еще как слышит, потому что сразу начинает крыть меня русским народным трехэтажным.

Кое-как выползаю на лестничную клетку и вижу, как Романа утыкают мордой прямо в грязный пол. От такого зре-

лица душа радуется, хотя силюсь изобразить скорбный вид. Смотрю, как Войтов морщится от боли, видно, тоже получил сапогом в бок.

А Роман матерится, скалится на меня, и его шрам S-образной формы при этом складывается в гармошку, делая его рожу еще отвратительнее.

«Скалься, сколько тебе влезет, сволочь ты эдакая! Ничего ты мне уже не сделаешь!»

После того, как Войтова уводят, меня долго расспрашивают следователи, обшаривают каждый уголок в квартире. Меня даже осматривает вызванный кем-то из них врач, хотя я говорю, что со мной всё в порядке.

На все их вопросы отвечаю, что Роман не делился со мной информацией о работе. Не знаю ничего ценного за исключением типичных знаний женщины, несколько лет прожившей бок о бок с мужчиной.

Им не скоро надоедает задавать мне вопросы, и всё же настает блаженное время, когда они оставляют меня одну.

Мне хочется забраться под горячий душ, смыть с себя все следы сегодняшнего вечера, но не могу, я должна действовать по протоколу – трижды гореть его составителям в самом жарком адовом котле.

Достаю телефон, звоню диспетчеру фонда, говорю кодовую фразу:

– Джентльмен отправился в отпуск.

Стандартный код, обозначающий либо смерть хозяина,

либо проблемы с законом. Чертов джентльмен... чтоб его триста раз изнасиловали в тюрьме. Как по мне, это слово совершенно не подходит тварям, которые зачастую являются клиентами фонда, но там их называют только так.

После звонка иду в душ, потом спокойно жду эвакуацию. «Всё закончилось, Жданочка!» – хочу себя успокоить и в то же время понимаю, что всё только начинается.

Глава 8. Истекая любовью

На следующее утро:

Пятница, 7 января 2022 года

06:30

Ждана

Больше не могу ждать. Не могу, и всё тут! Пора...

Хватаю честно украденную из квартиры Романа коробку шоколадных конфет, сую ноги в кеды и выскальзываю из своей каморки. Корпус реабилитации, где живут такие, как я, находится совсем недалеко от детского корпуса. Путь мой лежит туда.

Да, да, малышни здесь много, и в основном это дети таких же дурочек, как и я, когда-то по глупости попавших в лапы Всемогущих.

Господи, если бы тогда, в свои девятнадцать, я знала то, о чем знаю сейчас... Но мы имеем то, что имеем.

В восемнадцать лет я была полна сил, надежд и жажды вкусной жизни.

Первое свободное лето я решила провести на море. Отправилась в курортный городок на Черноморском побережье, без труда устроилась официанткой в одно милое прибрежное кафе, даже умудрилась найти не очень дорогое жилье, хоть и совсем далеко от пляжа.

В то время я бурлила энергией. Могла целый день пробе-

гать между столиками в кафе, а ночью танцевать на пляжной дискотеке, в выходной умотать с подругами на экскурсию в горы – и так по кругу. За мной довольно активно ухаживали местные ребята, но никто из них мне особенно не нравился. Июнь и июль прошли без потрясений, зато в августе я вдруг встретила его... Сладкого Димасика из Москвы.

Мы познакомились в кафе, где я работала. Тогда я мнила, что это была судьбоносная встреча. Впрочем, так оно в итоге и оказалось.

Первая романтическая прогулка на яхте, первый ужин с мужчиной в дорогом ресторане, первый в моей жизни секс... Димасик попросил меня уволиться из кафе и провести с ним его отпуск. Обещал, что даст мне столько, сколько я могла бы заработать за три оставшиеся недели. Мне было неловко, и я отказалась, но он настаивал, уговаривал день, другой, на третий я согласилась. Кстати, тех денег я так и не увидела, но к концу его отпуска я была так сильно в него влюблена, что ни о каких деньгах даже не вспомнила... Тогда у меня были проблемы посерьезнее, как мне тогда казалось.

Мой Димасик собирался возвращаться домой, а я совсем не хотела его отпускать. Я не могла поверить, что он и правда может уехать, не возьмет меня с собой, да что там – даже не позовет... Я готовилась к серьезному разговору о нашем будущем, но его так и не случилось.

Мой любимый исчез на день раньше, чем обещал, и это было для меня таким большим потрясением, что я какое-то

время не могла оправиться. Потом решила, что он мог просто постесняться позвать меня с собой, а наше расставание не более чем взаимное недопонимание. Я решила его найти и поговорить. К сожалению, его телефон к тому времени уже был отключен. Здесь он пользовался местной сим-картой, а в Москве наверняка другим номером. Но мы живем в великое время, когда найти человека – дело нескольких минут. Я отыскала его в соцсети по имени и фамилии, и... ужаснулась, увидев в графе «Семейное положение» слово «женат». Там же на странице я увидела его фото с детьми. Я написала ему, а он просто взял и заблокировал меня. И тогда я окончательно поняла, что совсем ему не нужна.

Следующие недели были для меня сплошным адом, ну, это я тогда так думала. Сейчас бы я и ухом не повела. Но в тот момент его предательство было для меня большим потрясением. А через пару недель глупых страданий и самоедства я поняла, что беременна, и мне как-то сразу стало легче дышать. Да, моя любовь ушла, но оставила после себя нечто прекрасное.

Я вернулась в Краснодар. Как раз подходило время, когда мне должны были выделить квартиру – как круглой сироте. Крохотная однушка у черта на куличиках, но я и этому была рада. И беременности своей я была рада тоже.

Те скудные средства, которые я заработала на море, очень быстро растаяли, ведь мне нужно было море всего для квартиры и еще не рожденного чада.

Я снова устроилась работать официанткой. Примерно два месяца бегала с подносом, а потом владелец кафе заметил мое круглое пузико. Меня тут же попросили по собственному желанию, а когда я отказалась, стали выживать, пытались поймать на воровстве, хотя я ничего не украла. Я четко поняла – всё равно выдавят, и уволилась.

Выбор у меня был невелик – либо сложить зубы на полку и играть в вымирание, либо найти себе такую работу, откуда бы меня точно не уволили даже тогда, когда я рожу.

Много ли в мире таких работ? Тогда я не знала, но четко понимала, что уж одно местечко для меня должно было найтись обязательно, иначе не выживу.

В идеале это должна быть работа на дому со свободным графиком. Я в буквальном смысле изнасиловала поисковик, чтобы найти что-то подходящее. Наткнулась на историю одной девочки в декрете, которая занималась ведением мелких групп в самой популярной социальной сети России и с этого жила. Выяснила, что таких ушлых мамочек в декрете, оказывается, много. Это было как раз то, что доктор прописал. Я посмотрела множество обучающих видео по ведению групп, подготовке контент-плана и прочего. Дело-то оказалось не таким уж и сложным. Трудозатратным – да, особенно в начале, но вполне подъемным.

Овладев наукой, я стала внаглую стучаться к владельцам мелких групп и предлагать им свои услуги – писала, что буду заниматься ведением групп первые две недели бесплат-

но, а также возьму на себя продвижение. Даже выбрала себе специфику – начинающие писатели. Эта категория людей очень здорово вкладывается в свое продвижение. Я читала их книги, находила интересные отрывки, делала посты, работала с фото-контентом. В общем, к моменту родов я уже была неплохим специалистом. И доход от моего маленького бизнеса позволял мне не думать о еде, а также приобрести приданое для моей малышки. Никаких сверхдоходов, но это был хлеб. И я была счастлива, ждала появления моей малышки, безумно хотела ее обнять.

Анечка оказалась самым спокойным ребенком, которого только знал этот мир.

Я могла одновременно кормить ее грудью и работать за компьютером. У меня даже появилась для этого дела специальная подушечка, чтобы и ей, и мне было удобно. А поесть моя Анечка очень любила, заодно поспать, не отходя от кассы.

Мой мини-бизнес рос вместе с группами, которые я вела. Всё было хорошо, хоть я и стала похожа на зомби, ведь пока моя малышка спала, я активно работала.

Наша с ней идиллия продолжалась несколько месяцев, пока во время дневной прогулки меня не сбила машина. Я не знаю, как это случилось. Может быть, из-за недостатка сна я не заметила, что иду на красный, хотя могу поклясться, что все-таки мигал зеленый. Так или иначе, черный джип появился словно из ниоткуда и не успел затормозить. Всё,

что я смогла в тот момент сделать, — толкнуть коляску с Аней подальше. Она в аварии не пострадала, зато я... Меня просто смяло. Но я так переживала за свою дочь, что в первую секунду мне даже не было больно. Зато потом мир переполнился огромной, всеобъемлющей болью и страданиями.

Не могу вспоминать тот период своей жизни без болезненной гримасы. У меня была сломана правая рука, два ребра, появилось внутреннее кровотечение, плюс сотрясение. В общем, букет травм, которые не пройдут за пару дней. Я надолго загремела в больницу, перенесла две операции, и всё это время не могла видеть Аню. По началу мою малышку держали в детском отделении больницы, но позже социальные службы забрали ее на временное содержание. Это мучило меня порой даже хуже, чем раны, полученные от черного джипа, водитель которого скрылся с места преступления.

Самое паршивое — моя рука была сломана в нескольких местах, и кости плохо срастались. Меня пугало до дрожи, что я не смогу нормально заботиться о своей малышке со всего лишь одной здоровой рукой. Я рыдала в палате, сцеживала молоко и молилась о скорейшем выздоровлении, которого, к сожалению, не предвиделось.

Мне нужна была новая операция, иначе я могла остаться инвалидом на всю жизнь. Только эта операция была уже платной и стоила о-о-очень дорого. Таких денег у меня, конечно же, не было. К тому же ее надлежало делать в Москве.

В минуты отчаяния я заметила у своей палаты одного че-

ловека...

Он был прекрасен, как ангел господень, – блондин с идеальной кожей и большими голубыми глазами, обрамленными невероятно пушистыми ресницами. Лишь много позже я узнала его истинное предназначение – это был охотник. Он и ему подобные до сих пор рыщут в поисках таких женщин, как я. Обменивают так необходимую им помощь на свободу.

Очень скоро меня перевели в частную клинику в Москве, прямо в палату привезли мою дочь, дали няню. За несколько месяцев меня поставили на ноги, а взамен я стала девочкой «Всемогущих». Поначалу я верила, что это всего на два года, как мне обещали. Позже поняла, что это навсегда.

Мотаю головой, отгоняя грустные воспоминания.

Я уже у двери моей малышки, и ничто другое не имеет значение.

Осторожно стучусь. Три быстрых стука, два медленных – и так по кругу. Это наш с ней особый шифр. Она открывает через минуту. Всё еще в пижаме, заспанная, но со счастливой улыбкой. Захожу в комнату, и Аня бросается мне на шею с криком:

– Мама!

Я обнимаю свою дочь и буквально истекаю любовью, вдыхая клубничный аромат ее волос. Самый прекрасный аромат в мире – аромат твоего ребенка. Никакой парфюмер на свете не сможет его повторить.

Тут просыпается ее соседка по комнате.

– Тетя Ждана! – пищит она и тоже бросается меня обнимать.

Потом мы все втроем садимся на кровать Ани, обмениваемся новостями, едим шоколад. Он горчит, потому что Роман любил горький, но девчонкам плевать, а мне тем более. Ведь о большом счастье я годы не смела даже мечтать.

Глава 9. Я хочу стать ядом

Через три дня

Понедельник, 10 января 2022 года

16:00

Ждана

– Кто дура? Я дура? Не-е-ет, я точно не дура!

Достаю честно спрятанный в рукаве туз и кладу его на стол под изумленным взглядом Ани. Моя дочь обожает играть в карты, точнее выигрывать, но и я не люблю оставаться в дураках. За сегодня мы сыграли с ней множество партий, и это не первый раз, когда она кричит мне:

– Мама! Ты жулик!

Причем делает это так громко, что другие начинают на нас коситься.

Мы проводим время в общей гостиной. Здесь, кроме меня и Ани, много детей разных возрастов. Заняты каждый своим: играют в «Лего», раскладывают пазлы, крутят «Твистер», некоторые тоже с мамами, как и моя довольная дочь.

Несколько блаженных дней спокойствия, умиротворения... Хотелось бы, чтобы они длились подольше. Мне так хочется отдыха, спокойствия, умиротворения, только ведь с этим фондом никогда нельзя узнать что-то наперед.

«Хотя... Я ведь уже не новичок, не свежачок, может быть,

в ближайшие месяцы и не приглянусь никому...»

Понимаю – прямо сейчас пытаюсь обмануть себя. Да, мне двадцать восемь, но выгляжу-то я отменно. Фонд старается на полную катушку, из кожи вон лезет, чтобы мы оставались молодыми и красивыми столько, сколько возможно. В перерывах между джентльменами о нас заботятся так, что от этой заботы порой становится тошно.

Сегодня с утра мне сделали педикюр, массаж всего тела, маску для волос, а личный тренер целый час гонял в спортзале и в хвост и в гриву.

Если девушку возвращают с травмой, ее обязательно лечат, прежде чем отдать кому-то новому, слава богу, мне пока не приходилось проходить через такое. Однако мы все сдаем кучу анализов, посещаем всевозможных врачей. «Всемогушие» даже заботятся о нашем психологическом состоянии. Правда, делают это на свой лад: устраивают для нас групповую арт-терапию, музыкотерапию, гипнотерапию, позволяют работать с глиной, высаживать цветы, словом – созидать.

Кстати нет здесь ничего хуже терапии один на один с местным психологом. Чего стоит одна лишь его фраза: «Попробуйте посмотреть на ситуацию с другой стороны».

Его главная задача – расписать для нас плюсы нашего существования. И как ни странно, он находит их великое множество.

Например:

Мы – великое благо, даем мужчинам то, чего они нигде

больше не могут получить.

Мы – лекарство от пагубных страстей. С нашей помощью мужчины лечат свои души.

Мы исполняем самые заветные желания...

Я бы посмотрела на эту сволочь в белом халате при других обстоятельствах. Пусть бы его привязали голого к столу, начали хлестать ремнем с бляхой и заставили бы при этом еще считать удары. Интересно, после такого он захотел бы исполнять чьи-то желания? Может быть, возжелал бы принести своему мучителю какие-то блага?

Мне такая философия фонда кажется жутким лицемерием. Мы лекарство? Ок, я хочу стать ядом...

Женщины для них не более чем выгодные вложения, как бы они ни пытались оправдать свой гаденький бизнес. Как зебре не стать тигром, а тигру пандой, так и «Всемогушим» ни за что не оправдаться за то, что они с нами делают.

– Давай теперь в козла! – просит Аня.

Я, конечно же, киваю. Что бы моя доченька ни попросила, я заранее на всё согласна.

Моя малышка шустро тасует карты, раскладывает четыре мне, четыре себе.

Тут оживает экран моего смартфона, и мы с ней обе вздрагиваем.

Телефон-то непростой, выдан мне фондом в обмен на тот, которым я пользовалась, когда жила с Романом. И к этому средству связи есть доступ только у моего менеджера.

«Господи, неужели они узнали?» – хочу запищать, но держусь.

Каждый день боюсь, что причины ареста Войтова вскроются. Меня передергивает, едва вижу новое сообщение. Но, слава богу, с того фронта блаженный молчок. То ли Роман и правда поверил, что я ни при чем, то ли не смог никому сообщить, но мой менеджер не сказал мне про это ни слова, никаких наказаний также назначено не было. А ведь за такой поступок мне полагается приличнейшее наказание, вплоть до лишения общения с ребенком на год или более.

Я очень сильно рисковала, избавляясь от него...

Моя рука трясется, когда тянусь к телефону, даже поначалу не попадаю в нужное окошко, чтобы прочитать сообщение. Но мне всего лишь прислали список мероприятий на завтра, ничего криминального.

Смотрю на застрашный план и хмурюсь:

9:00 – поездка в «Центр лазерной косметологии». Цель – удаление тату.

Получается, все-таки уберут у меня со спины эти ужасные цифры...

И хоть это и не изменит в моей жизни ровным счетом ничего, почему-то всё равно радует.

Тогда же:

Натан

– Где, говоришь, находится его офис? – спрашиваю у Ки-

рила.

Трубачёв резко включает режим начальника, добавляет во взгляд грозности, поджимает губы, закрывает ноутбук и выдерживает театральную паузу.

– У тебя после Нового года с памятью беда, как я погляжу! Сказал же, возле «Центра лазерной косметологии» на Екатеринбургской!

– Ну прослушал, с кем не бывает... – хмурюсь.

Праздники и правда дались с трудом. Кажется, со вчерашнего дня до сих пор немножко пьяный. Пьяный от этой сладкой жизни...

– Смотри, чтоб не проспал! Тебя ждут к девяти! Не договоришься, я тебе в январе вместо премии шиш с маслом выдам, понял?

О-о-о, похоже, кому-то этим утром не дали... понежиться в теплой постели.

Впрочем, своей работой я доволен. Уже много лет тружусь начальником PR-отдела в строительной фирме «Полярис» – детище моего лучшего друга. И начальник из Трубачёва вполне нормальный, иначе я давно уже открыл бы свое агентство. Так, периодически бурчит, но в основном по делу.

Глава 10. Тату «№ 333»

На следующий день:

Вторник, 11 января 2022 года

8:45

Ждана

– Какой у тебя номер? – спрашиваю сидящую рядом со мной блондинку.

Единственный вопрос, который задаю за время долгой поездки в центр косметологии.

В фонде не принято трепать языком. Понятно, что каждому хочется поделиться наболевшим, поплакать в надежное дружеское плечо... Только там подруг нет, зато полно тварей, которые за лишнюю поблажку сдадут тебя с потрохами, ведь жаловаться на джентльменов строго запрещено. Это табу, конфиденциальная информация, запрет запретов. За годы рабства я к этому давно привыкла, и всё же любопытство – опасный зверь.

Блондинка поворачивается ко мне, с интересом смотрит:

– Тебе тоже будут удалять тату с номером?

Капитан Очевидность! Мы же едем в «Центр лазерной косметологии». Хотя, может, там делают что-то еще – не знаю, не сталкивалась.

На всякий случай киваю. Тогда она отвечает:

– Пятьсот тринадцать.

«Тоже старый номер», – отмечаю про себя.

– А у тебя какой? – спрашивает она.

Не знаю, правда ли хочет знать, или просто устала от царившей в машине гнетущей тишины. Кроме нас в машине еще охранник и водитель, тоже молчат всю дорогу.

– Триста тридцать три, – отвечаю ей.

– Юбилейный! – говорит она без улыбки.

Раньше каждой новой девушке фонда при поступлении на «службу» вытатуировывали порядковый номер на спине. Тогда-то я и получила свое клеймо. Да, я триста тридцать третья девушка, которая попала им в лапы, а моя соседка пятьсот тринадцатая. Но нас больше, гораздо больше. Я знаю, что счет идет на тысячи. Конечно, далеко не все они обитают в Краснодаре. Здесь лишь небольшой филиал, не думаю, что нас в Краснодарском крае больше ста – ста пятидесяти.

Фонд «Всемогущих» – гигантский спрут. Он тянет свои щупальца по всей России и ближнему зарубежью. Корпорация огромна, невероятно сильна и всевидяща, к тому же жутко прибыльна. Ее владелец никому из нас неизвестен, но я уверена, он богат как Крез, учитывая, какую сумму приносит каждая из девушек в год. Крыше Всемогущих позавидует любой, а те, кто посмеет выступить против, будут этим спрутом задушены.

И всё же несколько лет назад их пытались прищучить. Так пытались, что даже немного получилось... По крайней мере краснодарский филиал прекратил свое существование на

целых два года. Кажется, это было в две тысячи восемнадцатом году. Великий переполох, организованный одним упрямым частным детективом и спасенной из лап «Всемогущих» девушки. Кажется, детектива звали Громов... Ох, и шума тогда было вокруг фонда! Блогеры YouTube и Instagram бесновались, пару недель вообще писали только про это, а потом все как-то разом успокоилось. Аккаунты самых ярких активистов один за другим исчезли с просторов интернета, как и не бывало. Испарились и их посты, видео.

Я вообще всё это действо пропустила, жила тогда с Романом в Питере, телевизор толком не смотрела, никаких аккаунтов в соцсетях не вела – не до того мне было. Я строила из себя пай-девочку и сосредоточила усилия на том, как убедить Войтова перебраться в Москву, где на тот момент находилась моя дочь.

Я вообще узнала обо всем постфактум, когда в одно совсем не прекрасное утро в питерской квартире Войтова появился представитель фонда. Роман тогда был в бешенстве, ведь ему пришлось позволить работнику остаться со мной наедине, а он терпеть не мог, когда со мной контактировали мужчины. Любые мужчины...

Представитель фонда долго и настойчиво выпрашивал меня, довольна ли я своим положением. Мне тогда показалось, что он двинутый на всю голову дебил, если думает, что хоть кто-то из девчонок может быть доволен своим положением. Оказалось, борцы против фонда организовали горя-

чую линию, позвонив на которую ты могла бы рассчитывать на помощь. У меня чуть сердце из груди не выскочило, когда я об этом услышала. И тогда мне пригрозили – если я позволю, мою дочь отправят в норвежский филиал. Каждая мать, попавшая в лапы фонда, знает, что это значит.

«Всемогущие» – безжалостные твари, недостойные топтать эту землю, но в одном на них можно положиться. Они хорошо заботятся о наших детях. Их кормят, обучают, развлекают, держат под присмотром... пока их матери делают всё, что от них требуют. Если же замученная женщина сбегает или пытается покончить жизнь самоубийством, ее ребенка могут отправить в норвежский филиал. А там из малыша вырастят шлюху, причем не важно, какого пола ребенок, на мальчиков спрос даже больше.

Я не знаю, страшилка ли это, или филиал на самом деле существует, но проверять не буду – и точка. Если есть хоть один мизерный шанс, что мою дочь отпустят в свободную жизнь по достижении восемнадцатилетия, как они гарантируют, я сделаю всё, чтобы так оно и было. Верю ли я, что это возможно? Хочу, но не могу позволить себе такой роскоши, как доверие... К счастью, у меня есть еще девять лет, чтобы как-то разобраться с этим вопросом. Это моя главная цель.

Кстати, как раз после той шумихи две тысячи восемнадцатого нас всех поголовно стали избавлять от татуировок с номерами, поскольку это было отличным опознавательным знаком. В свое время это предложили сделать и мне, но Ро-

ман тащился от моей тату и не разрешил. Поэтому и ходила с ней последние годы. Наверное, ситуация у моей соседки была примерно схожая.

– Приехали! – сообщает водитель.

Охранник выходит из машины, открывает нам дверь.

Само его наличие меня всегда смешит. Мы никуда не сбежим, и они это знают, ведь когда мы с джентльменами, никакой охраны нет. И тем не менее на период, когда мы находимся в фонде, за нами везде ходят гориллоподобные качки с реакцией хищников.

– Мне очень нужно в аптеку! – вдруг говорит охраннику моя спутница.

Тот кивает.

– Пошли. А ты посиди в машине, – это он уже мне.

Когда они уходят, я спрашиваю у водителя:

– Можно, я подышу воздухом? Я буду рядом с машиной.

Тот даже не достаивает меня ответом, просто молча кивает в сторону двери: иди, мол.

Выхожу на улицу, вдыхаю холодный воздух, немного отхожу в сторону и вдруг замечаю проходящего мимо мужчину.

Высокий, широкоплечий, с забавной короткой бородкой, красиво очерченной линией губ. Да, последние девять лет я о мужчинах в целом весьма посредственного мнения, если не сказать хуже. Не жалую я их, точнее не перевариваю практически всех. И всё же я не слепая.

Прохожий тоже явно меня примечает.

Я яркая, да... и очень заметная. Копна рыжих кудрей делает свое дело – обычно меня присматривают издалека, а еще у меня большие голубые глаза и аккуратный маленький нос, фигура опять же. Хотя в пальто, наверное, не видно.

На меня обычно так и западают – начинают пялиться, как ненормальные, потом подходят знакомиться. Вот и этот чуть голову не сворачивает, когда проходит мимо. Смотрит как-то странно, уж слишком пристально. И вроде бы уже прошел мимо, но замечаю, что шаг слишком замедлился, а потом плечистый красавчик и вовсе разворачивается в мою сторону.

«Шел бы ты лучше мимо, парень, а то отгребешь проблем!» – краем глаза замечаю, как из аптеки показывается мой охранник.

Глава 11. Рыжая воровка

Тогда же:

Натан

Давненько я не подходил к девушкам на улице...

Не то чтобы мне это было сложно – вот так знакомиться, просто ни к чему. Я опытный ходок, у меня слишком много разного в жизни было. Просто красивым личиком меня не заманишь, нужно что-то еще – и не просто что-то, а множество всяких разных качеств.

Однако эту лису просто невозможно пропустить!

И ведь не люблю же рыжих! Вот не люблю, и всё тут. Но у нее, кроме волос, еще и глаза какие-то не от мира сего... Они очень глубокие, что ли... Там, на дне, будто спряталась вся грусть и мудрость вселенной. В них можно нырять, устраивать заплывы, рассекать на яхте, да что там, в них Титаник утопить можно запросто! Вот такие у нее глаза.

Всё равно не подошел бы – и даже уже почти прошел мимо, но... задело, очень задело ее пренебрежительное выражение лица.

Я ведь знаю, я симпатяга. Меня даже жены друзей так называют, куда уж холостым девчонкам устоять перед моим очарованием. Хотя, может, она и не свободна. Вот подойду и выясню! Поворачиваюсь и шагаю прямо к ней с твердым намерением стрелкнуть телефончик, но только-только под-

хожу, как она обдаёт меня таким презрительным взглядом, будто бы я и не человек вовсе, а так – насекомое, которое ей противно раздавить своим сапогом.

И всё же не сдаюсь, я на таких подкатах в свое время сабаку съел, и было мне вкусно.

– Барышня, да вы воровка!

– Что? – хмурит она свои рыжие брови.

– Вы думали, не замечу? Украли все краски осени и спрятали их у себя в волосах! Поэтому они у вас такие яркие, да? Признавайтесь! Признание, как говорится, облегчает меру наказания!

Ее взгляд ни на йоту не теплеет, в нем как будто появляется даже больше презрения.

– Чего надо? – спрашивает она совсем не ласково.

О, я бы ей рассказал, что мне надо, во всех мучительных деталях. У меня сто-о-олько потребностей... Надо сверху, надо снизу, можно сбоку и с подвыподвертом... Я вообще за эксперименты!

– Телефончик бы очень хотелось... Я, кстати, не жадный, взамен дам свой! – говорю с широкой улыбкой. Обычно от этой моей улыбки у девочек сносит башню.

Она лишь надменно фыркает:

– Сэкономлю тебе время, клоун. Нищebroдам не даю!

С этими словами отворачивается от меня и исчезает в дверях «Центра лазерной косметологии».

Стою, как говорится, обтекаю. И все-таки не удерживаю.

юсь, рычу ей вслед:

– Вот сучка!

Сам от себя не ожидал, я обычно гораздо сдержанней.

Она даже не оборачивается.

Нет, ну меня, конечно, отшивали, было дело, но чтобы так... Так, пожалуй, впервые!

Она кто вообще такая, чтобы со мной *так* беседовать?! Пальто так себе, не тянет на брендовое. Сапоги... да фиг их знает, я в женской обуви не секу, я ж не гей. И бриллиантов с кулак величиной я на ней не заметил! Откуда столько пафоса?

Меня аж корежит от желания рвануть за ней следом, но всё же вспоминаю про время – Кирилл просил, чтобы я не опаздывал на встречу. Гляжу на часы.

«Мать твою за ногу!»

Уже без пяти девять, за рыжей гадиной гоняться решительно некогда. Спешу прочь.

Через несколько часов:

Натан

Полдня прошло, а меня до сих пор колбасит. Уже двадцать раз пожалел, что не пошел за ней в этот центр и не выяснил, что же заставило так резко меня отшить. А мне казалось, я умею отпускать ситуацию, если не могу на нее повлиять. Вот ни капли мне это не дано, оказывается. Ни капли!

– Ты прикинь, она обозвала меня нищебродом! Меня! –

жалуюсь Трубачёву.

Кирилл разваливается в своем рабочем кресле, окидывает критическим взглядом.

А что на меня смотреть? Ничего это не изменит. Кстати, я прилично выгляжу. Итальянский костюм, дорогие кожаные ботинки, часы... Уже молчу, сколько я вчера отвалил за модельную стрижку и приведенную в порядок растительность на лице. Я вообще за собой слежу и на нищebroда явно не похож. Нисколько! Да у меня зарплата – каждый второй позавидует!

Всё ж таки девчонки не меняются – как мерили всё в жизни баксами, так и меряют. Злись не злись, всё равно ничего не изменишь.

– Дура какая-то! – пожимает плечами друг. – Плюнь да разотри!

– Еще чего! Я заполучу эту сучку во что бы то ни стало! – отвечаю абсолютно серьезно.

Она у меня еще прощения просить будет... Еще поплатится!

– Совсем с катушек слетел? – беззлобно интересуется Кирилл.

– Напрочь!

– Ну точно бурундук-потаскун...

– Кто?!

Кирилл громко хмыкает.

– Да это я так, не бери в голову...

Но я-то слышал, что он сказал. Господи, как мне это надоело! Ну женат ты, и что с того? Все обязаны идти по твоим стопам? Сам ведь не идеал ни разу.

– Вы с Кирой сговорились, что ли?! – громко возмущаюсь.

– Ну, есть немного, – разводит руками друг.

От этой его фразы бешусь еще больше.

– По-твоему, я ни на что серьезное не способен?! Способен, еще как! Я пошел!

– Эй, подожди! – пытается он меня остановить. – Расскажи хоть, как прошла встреча с директором?

– Я тебе отчет отправлю в письменном виде!

С этими словами разворачиваюсь, и ухожу.

– Ну ты что, обиделся? – возмущается Кирилл.

Но я не реагирую.

Путь мой лежит не в соседний кабинет, где меня ждет удобное кресло, а заодно и услужливая, всегда готовая снять мой стресс секретарь, а обратно к «Центру лазерной косметологии». В таких заведениях ведь обычно спрашивают номер телефона, какие-то паспортные данные. Подкуплю девушку с регистратуры, и уже через час у меня будет телефон рыжей сучки.

«И что ты с этим телефоном будешь делать?» – всё продолжаю разговаривать сам с собой.

Прокручиваю в голове возможные диалоги:

«Вы тут меня ненароком послали, можно еще разочек? А то я на ухо туговат, не расслышал!»

«Девушка, можно я покажу вам выписку с моего банковского счета? Может быть, сумма моих накоплений всё же вас устроит, и вы прекратите клеймить меня нищевродом?»

«Уважаемая, как законопослушный гражданин, я вынужден вас задержать! Да, да! Вплоть до выяснения согласитесь ли вы со мной поужинать...»

И дальше в том же духе.

«Да какой ты профи! Салага!» – бурчу сам на себя.

Все-таки как-нибудь докажу ей, что никакой я не нищеврод и вообще со всех сторон положительный!

Мне везет, я застаю за стойкой регистратуры самую обычную представительницу семейства круглощеких. Пухляшки меня почему-то особенно любят.

Девушка тут же расплывается в улыбке, стремится угождать.

Аккуратно спрашиваю у нее про рыженькую, она подтверждает, что такая была. Но вот ее данные почему-то раскрыть отказывается, причем даже после того, как в ее аккуратных ручках оказывается несколько купюр весьма внушительного достоинства.

– Я бы с радостью... – лепечет она. – Но их просто нет! Можете сами посмотреть...

Она открывает передо мной лист посещений за сегодня, и на девять часов никаких имен и фамилий. Только странная аббревиатура: фонд ВСМ.

«Поход сюда ей оплачивал какой-то фонд? Что за бред?»

– А барышня случайно не записывалась на повторную процедуру?

– Пока нет! – рапортует девушка. – Но ей удаляли тату, а это требует дополнительных процедур...

– Сообщите мне, когда она появится снова! – прошу девушку и кладу перед ней очередную купюру, которая тут же исчезает в ее маленьких ручках.

Глава 12. Новый джентльмен

Через два дня:

Четверг, 13 января 2022 года

8:30

Ждана

Неспешно накладываю на лицо увлажняющий крем, и тут мой телефон пиликает сообщением: «Как можно скорее явиться в кабинет вашего менеджера. Состояние: Альфа!»

После этого известия уже даже не могу нормально закрутить крышку на баночке с кремом, слишком сильно трясутся руки.

Альфа... Значит, нужно явиться при макияже, причесанной и красиво одетой. Значит, меня будет смотреть новый джентльмен. Значит, меня снова заберет себе какой-нибудь шизик...

Господи, я ненавижу греческий алфавит! Ненавижу «Всемогущих», ненавижу мужиков в целом, себя ненавижу...

«Дыши, милая, дыши!»

Продышать свой стресс – пожалуй, единственное лекарство, которое мне сейчас доступно.

На всё про всё пятнадцать минут. На автомате накладываю на лицо простенький макияж, немного подкручиваю плойкой волосы, потом выбираю открытое черное платье и буквально выпинываю себя в коридор.

Медлить нельзя – если джентльмену придется слишком долго ждать, меня могут наказать, а мне и без того паршиво.

Встречаю своего менеджера у дверей его кабинета.

Он коротко кивает мне и передает, что джентльмен хочет поговорить со мной наедине.

Я соглашаюсь, прохожу в его серый кабинет, и у меня от ужаса буквально волосы на затылке начинают шевелиться, ведь там меня ждет ухмыляющийся во все тридцать два зуба Роман Войтов.

«Ну всё... мне кранты...»

Глава 13. В преддверии старого нового года

Тогда же:

Ждана

Я застываю в дверном проеме, смотрю на улыбающееся лицо Войтова, на сморщившийся от мерзкого оскала S-образный шрам, его ожоги на шее, и мне становится дурно.

– Зайди, наконец, и закрой дверь! – велит он.

А я не могу, просто не в состоянии – ни шаг сделать, ни рукой пошевелить, ни моргнуть... Мне так страшно, что язык деревенеет.

Роман это чувствует. Как злые дворовые псы чувствуют страх прохожего, так и он ощущает мой практически на уровне инстинктов, даже носом ведет в мою сторону. Вскрикивает с кресла, подходит ко мне, силой заводит внутрь и все-таки отрезает нас от остального мира закрытой дверью.

«Интересно, если он начнет меня бить, а я позову на помощь, кто-нибудь придет?»

Войтов становится ко мне почти вплотную, а у меня нет сил даже отпрянуть.

И тут он мне говорит:

– Девочка моя, не бойся! Я верю тебе!

От этих слов мне становится чуточку легче... Но лишь самую чуточку, буквально крошечную крошечку, ведь в его

глазах веры нет, они хитрые, как у лиса. Он слишком подозрительно на меня смотрит, будто прощупывает взглядом мое лицо.

«Если он здесь и хочет со мной говорить – значит по крайней мере не стал жаловаться на меня моему менеджеру!»

Пытаюсь проанализировать, насколько глубока яма, в которую я попала, и не получается, мысли путаются.

– Дай мне тебя обнять! – требует Роман.

Я позволяю ему это, позволяю обвинить вокруг меня его мерзкие руки, приплюснуть меня к ненавистной груди, гладить мою обнаженную спину. Ком в горле достигает таких невероятных размеров, что уже не могу себя сдерживать, начинаю тихонько всхлипывать.

– Тише-тише, моя милая... – шепчет мне на ухо Роман. Наверное, думает, что успокаивает. – Я забираю тебя, моя хорошая! Сейчас ты соберешься, и мы уедем... Я не могу без тебя жить!

Наверное, сейчас во имя спасения мне стоит что-то ему сказать – что-то из разряда «как хорошо, что ты пришел!» или «пожалуйста, заberi меня!». Но вместо этого из горла вырывается лишь жалкий скулеж и всхлипы. Это всё, на что я сейчас способна.

– Всё хорошо, милая... – он гладит меня по макушке, крепко прижимает к себе. – Всё хорошо... Я знаю, ты была ни при чем. Ты же моя Елена, ты не могла мне сделать ничего плохого...

И, как ни странно, через некоторое время я начинаю верить его словам. Что еще мне остается? Первое – не пожаловался менеджеру. Второе – стоит, успокаивает, когда мог бы просто зашвырнуть меня в свою машину, и всё. Третье – обнимает. Он крайне редко это делал раньше, обычно у него такой потребности не возникает. Это я – любитель обнимашек. Большой любитель...

Если бы у меня была такая возможность, я бы жила, держа Аню в объятиях. Мои родители постоянно меня обнимали. До той ужасной аварии, где они погибли, я жила в райском мире, полном любви и заботы, полном тепла и объятий. Целых шесть лет своей жизни я так прожила – и очень хотела вернуть то время, обнимая своего ребенка. Романа, конечно же, ни на какие объятия не провоцировала, и вдруг он сам пожелал.

– Я очень рада, что тебя отпустили! – вру хриплым шепотом.

– Успокоилась? Умница! Иди собирайся, нас ждет долгая дорога...

На негнущихся ногах выхожу в коридор, иду в свою комнату. Начинаю складывать вещи.

«Я поторопилась... я безбожно поторопилась!» – ругаю себя на чем свет стоит.

Большую часть ювелирных украшений, которые Роман мне подарил, я успела продать. Да, дурное дело нехитрое. Фонд предоставляет девушкам такую услугу, ведь нам часто

дарят украшения, которые мы не хотим носить. Деньги я положила на Анин счет, к которому она получит доступ после совершеннолетия.

«Что он мне за это сделает? Что?»

Хорошо хоть оставила помолвочное кольцо. Кое-как отыскиваю его в ворохе драгоценностей, которые не успела продать, надеваю на палец. Может быть, это даст мне несколько дополнительных очков в глазах моего мучителя.

Вываливаю из шкафа одежду в чемодан, закрываю. Клянусь Войтова на чем свет стоит, ведь даже проститься с Аней не могу – она сейчас на экскурсии. Выхожу на улицу, он ждет меня возле машины. Вскользь отмечаю, что это совсем не тот джип, на котором он ездил раньше.

– Куда мы едем? – спрашиваю.

– Как куда? В горы! Отмечать старый Новый год! Ты же любишь праздники, Елена?

В это же время:

Натан

– Спасибо, Кирочка! – беру из ее рук кружку с горячим чаем, удобно устраиваюсь в кресле как раз напротив ее мужа.

Она кивает мне, потом поворачивается к Кириллу:

– Я пойду, у меня еще дети не кормлены, хочу сделать вафли.

– Лежебочничают? – интересуется он с усмешкой.

– Еще как!

Она уходит, оставив нас с Трубачёвым в гостиной одних.

– Ты чего явился в выходной так рано? – интересуется друг.

– Вообще-то сегодня вполне рабочий четверг! – напоминаю, вдруг забыл или даже не знал.

Трубачёв – еще тот трудоголик, но с возвращением семьи в его жизни всё изменилось кардинальным образом. Если раньше на первом месте для него была его фирма «Полярис», теперь – кудрявый блондинистый дракон, из-за которого он и с друзьями теперь неохотно общается.

– Так праздник же! Старый Новый год! – громко восклицает он.

Америку открыл, так тебя растак... А я здесь почему, ты думаешь? Эх, Трубачёв, Трубачёв, забил ты на нашу старопогодную традицию! В баню с друзьями, конечно, не ходим, но в горы ездим!

– Если бы кто-то еще согласился этот праздник со мной отметить... – тонко ему намекаю, что можно бы и друзьям уделить денек раз в полгода. – По нашей с тобой традиции, между прочим!

– Натан, который раз повторяю, я не собираюсь ругаться с женой, чтобы вы могли потрахаться со шлюхами в моем в домике в горах!

– Да почему обязательно шлюхи! Старый Новый год – это не только шлюхи! Проведем время мужской компанией...

– Знаю я вашу мужскую компанию... Не первый год дру-

жим. Сказал же – не поеду! Но ключи дам, развлекайтесь как хотите, только дом не спалите!

Глава 14. Дорога в горы

Тогда же:

Ждана

– Ты же любишь праздники, Елена? – Войтов повторяет свой вопрос, делая упор на слово «любишь».

«Люблю ли я праздники?»

Ага, как же, обожаю! Особенно в компании психа, которому в каждый красный день календаря не терпится поиграть в игру «Разобьем Ждане лицо в кровь»!

Я не мазохистка, не испытываю ни малейшего удовольствия от боли, но мне «повезло» родиться с высоким болевым порогом. От одного щипка рыдать не стану – это точно. В детстве думала, это хорошо, что не нюня. Но я и не предполагала, что это может сыграть против меня.

Все девчонки у нас поделены на три группы: ванильки, которых советуют клиентам без явных психических отклонений, середнячки и группа с высокими возможностями. Я как раз в последней компании – показала высокие результаты тестов на стрессоустойчивость, хорошо переношу боль, психологическое давление. Гнусь, но не ломаюсь, как в народе говорят. Но это ведь не значит, что Роману можно надомной издеваться!

– Конечно люблю! – отвечаю ему с вымученной улыбкой. Он косится на меня и заводит машину, отъезжает от

огромного серого здания, которое занимает фонд.

Когда мы останавливаемся на одном из светофоров, Роман замечает, что у меня на пальце кольцо. И в его лице что-то неуловимым образом меняется.

– Не думал, что ты его наденешь... – замечает он, щурясь.

– Почему нет? Ты же подарил от чистого сердца?

«Господи, где ж я научилась так врать-то! Аж сама себе верить начинаю. Хотя... у меня было целых пять лет практики!»

– Хорошо, что ты это понимаешь, Елена! Так тебе будет гораздо проще всё пережить...

В эту секунду я замираю, кажется, бледнею и чувствую, как холодеют и одновременно потеют руки. Странное и мерзкое ощущение.

– Что «всё»? – вопрос вырывается из меня, выскакивает, его не остановить.

– Узнаешь в свое время! – строго чеканит он и больше на меня не смотрит.

Мы выезжаем из города, и чем дальше едем, тем сильнее я начинаю переживать.

Очень хочется сказать ему: «Стой, сволочь! Останови машину!» Но не могу себе позволить такой роскоши.

Лишь осторожно спрашиваю:

– Куда мы едем?

Он называет мне какой-то крохотный поселок в районе Лагонакского нагорья, но я понятия не имею, где это. Я во

многом хорошо разбираюсь: могу состряпать вкусный ужин из лука, пачки сухарей и кусочка масла, умею раскручивать в интернете никому не известные книги, пеленать младенцев одной рукой, причем левой, практика была. Но вот в одном я полный профан – паршиво ориентируюсь на местности, не дружу с географией, и вообще у меня топографический кретинизм в острой форме, я бы даже сказала – неизлечимой.

Я не понимаю, куда он меня везет, а главное – не могу разобраться зачем.

Он не любитель гор, он городской житель до мозга костей, и тут вдруг такое.

– Не знала, что у тебя есть домик в горах, – аккуратно продолжаю расспросы.

– А у меня его и нет! – вдруг заявляет Роман. – Мы едем в гости...

– Там будут другие люди? – недоверчиво спрашиваю, хотя воодушевляюсь несказанно.

– Нет, нет, солнышко! Мы просто остановимся в доме моего надежного друга. Только ты и я...

О как зловеще это прозвучало...

Больше разговаривать с ним не хочу, затыкаюсь надолго.

Мы всё едем – уже несколько часов. И тут начинает валить снег. Seriously так, основательно. А джип Романа мне не кажется таким уж надежным в горах при такой погоде. Староват он и низковат для таких поездок. Раньше он на таких колымагах никогда не ездил. Не ровен час застрянем. Но Вой-

тову, кажется, всё равно – он прет и прет дальше, как будто бульдозер.

Дело близится к обеду, стрелка часов мягко клонится вниз и приближается к значению «три», когда мы наконец-то кое-как добираемся до места.

Вокруг белым-бело, нигде ни огонька – никаких признаков жизни. Поселок состоит всего из нескольких домов. Больших, красивых, бревенчатых, но на первый взгляд совершенно пустых.

– Мы здесь совсем одни... – подмечаю на свою голову.

– Да, Елена, сюда редко приезжают гости... – «успокаивает» он меня. – Ну, выходим!

Я выхожу на улицу и моментально замерзаю. Мое пальто хоть и утепленное, но совсем не предназначено для такой погоды. У меня даже шапки теплой нет, совсем тонкие перчатки, и я уже молчу про свои замшевые сапожки на шпильках...

Я одета для теплой краснодарской зимы, а не для поездок в горы. В городе вообще редко бывает минусовая температура. А тут хороший такой минус, по крайней мере пар изо рта идет очень активно.

Войтов забирает из багажника мой чемодан, несет его к дому.

– Наверное, надо было купить что-то теплое из одежды... – говорю ему, когда мы подходим к крыльцу.

– Незачем, – качает он головой. – Всё самое интересное

ждет тебя внутри!

При этих его словах мое сердце ухает вниз и всерьез собирается поселиться в пятках до конца моей сумасшедшей жизни.

В доме уютно, и, как ни странно, тепло. Наверное, Роман натопил заранее. Это двухэтажное бревенчатое строение с мягкой приятной на ощупь мебелью. На второй этаж ведет совершенно невероятного вида лестница. Слишком крутая, чтобы быть удобной. Закручена в форме спирали.

Роман относит мой чемодан в одну из гостевых спален. Просит приодеться к праздничному ужину.

Сейчас я меньше всего хочу его бесить. Выбираю медное платье из тонкого вязаного полотна, оно идеально подходит к цвету моих волос, ужасно мне идет, подчеркивает фигуру. Бюстгальтер не надеваю вовсе. Давно заметила, что вид выделяющиеся сквозь ткань сосков очень благодушно влияет на моего мучителя.

Я вижу, что он очень тщательно подготовился к моему приезду. Стол в лучших традициях Войтова: тут тебе и рождественский гусь, и капустный пирог... даже салат имеется. Должно быть, он приготовил это всё вчера, а сейчас лишь разогрел.

От еды идет сногшибательный аромат. У меня аж слюнки капаят.

Самое паршивое в таких вот «праздниках» то, что я толком никогда не успеваю поест. Игра начинается раньше,

чем еда попадает в мой желудок.

– Ты прекрасно выглядишь! – говорит он мне.

Громко сглатывает, когда как следует меня рассматривает.

– Спасибо, – я сажусь на стул, который он для меня отодвигает.

Войтов садится напротив, наливает мне в бокал красного вина и спрашивает:

– Я хочу знать, как ты это сделала!

Та несчастная капля вина, которую успеваю выпить, тут же попадает не в то горло. Еле откашливаюсь, выдавливаю из себя:

– Ты про что? Я ничего не делала!

– Я не спрашиваю, делала ли... Я лишь спрашиваю, КАК ты это сделала! Я проверил твой телефон, твой компьютер, я отследил все твои передвижения за предыдущую неделю... Ничего... Как тебе это удалось, Елена?!

Глава 15. Игра началась

Тогда же:

Ждана

«Как-как, каком кверху, осел ты эдакий!»

Свои мысли, разумеется, держу при себе.

Кажется, настал мой звездный час, моя минутка славы – то самое мгновение, когда я либо сыграю правдоподобно, либо в ящик, третьего варианта, к сожалению, не дано.

Подключаю всё свое актерское мастерство. Широко распахиваю глаза, кусаю изнутри щеку, чтобы выдавить слезы, смотрю на уродливое лицо Романа и ничего не отвечаю.

– Молчание не поможет, Елена!

– Зачем? – коротко всхлипываю.

– Что зачем? – удивляется он.

– Зачем ты сделал мне предложение, если ничуть мне не веришь! – вскрикиваю громко.

– Э нет, милая! Ты эти спектакли оставь для лохов! Ты не представляешь, что натворила! – он так яростно стучит по столу кулаком, что я вздрагиваю. – У меня всё теперь под откос, дрянь ты такая!

Съеживаю плечи, всё продолжаю смотреть ему прямо в глаза и тихо прошу:

– Ромочка, успокойся, пожалуйста! Мне страшно...

– Это еще не страшно! – звереет он. – Ты у меня сегодня

от страха маму родную забудешь!

– Но ведь тебя отпустили! Значит, ты доказал, что невиновен... Я верила, я знала, ждала... Ром! – я всё продолжаю гнуть свою линию.

– Хватит! – он снова громко стучит по столу, и хрустальные бокалы жалобно дзинькают. – Знаешь, что мне стоила твоя выходка?! Я теперь в бегах! Да, да! Если бы не сбежал, меня бы посадили на очень долгий срок по твоей милости! Мне пришлось умолять... просить о помощи друзей на самых верхах! И всё, что смогли сделать, – это обеспечить мой побег! Я распрощался со счетом на Кайманах! А как я рисковал, чтобы забрать тебя...

«Ну зачем я тебе сдалась, за каким чертом понадобилась... Бежал бы себе потихоньку!»

– Сейчас я тебе расскажу, как всё будет! – не унимается он. – Ты признаешься в содеянном! Расскажешь в подробностях, как ты это сделала и кто тебе помогал. А потом покаешься... Мы с тобой сыграем в игру, но теперь я не остановлюсь до тех пор, пока не решу, что ты получила достаточно! Потом, если поправишься...

– Если? – пишу не своим голосом.

– ЕСЛИ поправишься, мы вместе покинем страну! Выбери: или так, или я выбью из тебя чертово признание! И поверь, тогда ты вряд ли доживешь даже до завтрашнего утра. Ты еще не знаешь тяжести моего кулака. Считай, я тебя раньше просто гладил!

«Ну всё, великий судья вынес приговор, обжалованию не подлежит...» – нервно смеюсь про себя.

Уже неважно, что я скажу или сделаю. Малой кровью мне не отделаться.

Тут до меня доходит, какой теперь станет моя жизнь.

Если позволить ему сделать то, что он хочет, он войдет во вкус и больше не будет останавливаться в процессе игр. Я и раньше чувствовала, что ему всё сложнее и сложнее сдержаться. Наверное, и правда сильно ко мне прикипел, раз шел на такие жертвы.

Теперь моя жизнь превратится в череду жестоких избиений в угоду его больной фантазии. Рано или поздно он меня прибьет или сделает калекой – это лишь вопрос времени.

Он снова загнал меня в угол. Если так или иначе прибьет, зачем доставлять ему удовольствие и слушаться? Совершенно незачем!

«Весело тебе бить тех, кто не может ответить, мудака ты паршивый?! А если жертва начнет сопротивляться?»

– Ты не первая, кто меня предал, Елена! Но будешь последней! – орет он через стол.

«Анечка, прости меня...» – молю про себя и переступаю ту грань, к которой раньше не смела даже приблизиться. Будь что будет.

– Меня зовут Ждана! – четко выговариваю каждый слог. Физиономия Романа вытягивается.

– Что-о-о?!

– Ждана, запомни! – выкрикиваю громко.

Он упирается обеими руками в дубовый стол.

– Ах ты тварь! Кто тебе разрешал открыть рот?!

– Я тебе уже как-то говорила, тварь здесь одна – и это ты!

Ты издевался надо мной годами, ты попытался отнять у меня право видеться с ребенком и еще лицемерно хотел завести какую-то там семью?! Ты тварь, Роман! И всегда ею был!

Я вижу, как наливаются кровью его глаза, как злобная ухмылка превращается в оскал. Но гнев в драке – паршивый помощник, это я выучила в очень юном возрасте.

Роман хватается за стол и с грозным рыком его переворачивает – посуда вместе с блюдами валится на пол, по ковру разливается красной лужей вино.

Да, спору нет, зрелищно, но какой от этого толк?

Я успеваю отпрыгнуть, прихватив с собой нож для резки фруктов. Не ахти какое оружие, но явно лучше ножиц, успевших доказать свою эффективность.

Роман рычит и медленно обходит стол, громко приказывает:

– Марш в гостиную, стаскивай платье и вставай на колени! – а сам тем временем уже тянется к ремню на джинсах.

Видимо, думает, сейчас позволю ему связать мои руки, как было раньше.

«Мужской орган тебе в зубы, то бишь хер!»

Опускаю взгляд вниз.

«Ого, да у кого-то в штанах пожар! Эх, как его завело мое

упорство!...»

Делаю вид, что послушалась, иду в сторону гостиной, только в комнате не задерживаюсь, что есть мочи бегу к лестнице, по дороге проклиная чертовы шпильки.

– Стой, сучка! Сама себе хуже делаешь!

Он трясет ремнем и кидается следом.

– Я больше не играю по твоим правилам! – кричу в ответ и несусь к спиралевидной лестнице.

Но она слишком крутая, по такой не побегаешь с непривычки, особенно на шпильках. Почти сразу оступаюсь и чуть ли не носом съезжаю вниз, благо забралась совсем не высоко. И в эту самую секунду Войтов хватает меня за волосы.

– Куда собралась, стерва?!

Он больно обхватывает меня под грудь и тащит в гостиную. Швыряет на пол, пинает в бок, прям как тогда, перед тем как его забрала полиция.

Мне больно, мне очень больно, а еще до одури страшно. Я задыхаюсь в этом страхе, я в нем захлебываюсь.

– Что, теперь уже не такая смелая, тварь?!

Он возвышается надо мной, готовится ударить снова.

– Руки! – требует он и трясет надо мной ремнем, видно, собирается связать.

И это его требование меня отрезвляет.

Не думая ни о чем всаживаю ему в бедро нож для резки фруктов, который чудом до сих пор удержала в руке. Не знаю, сильно ли ранила, но он резко охает, хватается за но-

гу, а у меня появляется лишняя пара секунд для того, чтобы улизнуть.

Спешу обратно к лестнице сначала на четвереньках, потом поднимаюсь, стремлюсь вверх. Похоже, все-таки мой удар был не слишком удачным, потому что Роман почти сразу бросается в погоню. Он хватает меня за ногу, тянет вниз, но я крепко держусь за перила. И со всей дури, на какую способна, бью его второй ногой в лоб. Теперь уже он с шумом скатывается вниз, неудачно повернувшись, прикладывается затылком об пол и затихает.

«Неужели повезло...»

Не веря собственному счастью, пробегаю мимо. Проверять, в порядке ли он, не хочу и не буду. Мой путь лежит прямо в прихожую. Я заметила, куда он положил ключи от машины.

Пока ищу в шкафу у входа хоть что-нибудь теплее моего пальто, в гостиной как будто слышится какое-то шевеление.

«Не сдох, гад!»

Не медля накидываю пальто, выбегаю на улицу и спешу к машине. Вставляю ключ в замок зажигания.

«Черт, черт, черт!»

Тут механика, чтоб ее! А я на ней годы как не ездила!

«Спокойно, Ждана, спокойно, мать твою! Просто выжми сцепление!» – приказываю себе и трогаюсь с места.

Глава 16. Свет

Тогда же:

Ждана

Еду с максимальной осторожностью, поскольку снег опять начинает валить хлопьями. Плевать, что медленно, это в любом случае быстрее, чем пешком.

Доезжаю до очередной развилки и пытаюсь вспомнить, куда Войтов поворачивал.

«Мать твою за ногу, Ждана, почему не запоминала дорогу?» – ругаю себя.

Я честно пыталась, но нет во мне этого таланта, нет.

Вижу приметное дерево, вроде бы его вспоминаю, поворачиваю налево. Еду прямо примерно минут двадцать – тридцать, и тут машина начинает выдавать какие-то рулады, в районе правого переднего колеса что-то начинает подозрительно шуршать.

Останавливаю машину, выхожу посмотреть, в чем же дело, но всё как будто бы нормально.

«Странно...»

Забираюсь обратно и замечаю, что двигатель не работает. Я вроде бы его не глушила... Или глушила? Могла... Пытаюсь снова завести, но ничего не выходит. Совсем ничего.

– Ты чего выпендриваешься?! – стучу ладонями по кожаной обивке руля.

На улице уже темно, и будто бы стало еще холоднее, хотя куда уж дальше.

– Что же мне делать? – вопрошаю в пустоту.

Мой второй джентльмен был фанатом спортивных тачек, даже презентовал мне машину. Потом, правда, ее отобрал, когда время моего контракта закончилось, но за те полгода, что ею владела, успела поднатореть в искусстве вождения.

Роман же вообще не хотел, чтобы я куда-нибудь ездила без него, поэтому машину мне не купил, хотя мог.

Я – не слишком опытный и давно всё забывший автолюбитель, и что делать с заглохшим двигателем, мягко говоря, не представляю. Я, конечно, могу открыть капот. Еще могу туда тупо попятиться некоторое время. Но вот починить вряд ли сумею. И позвонить никому не могу – телефон, как и все мои вещи, остался в доме.

«Спокойно... спокойно...»

Несколько раз глубоко вдыхаю, начинаю просчитывать варианты.

Сейчас шесть вечера, значит, я проехала всего минут сорок, вроде бы на часах было пять двадцать, когда я отъехала от логова Войтова. Ехала я со скоростью километров двадцать в час, в лучшем случае – тридцать. Значит, расстояние между мной и Войтовым сейчас в лучшем случае двадцать, в худшем – двенадцать километров.

«А что, если он пошел за тобой пешком?»

Как только картина бредущего по дороге Романа появля-

ется в моем мозгу, уже не могу от нее отделаться. То и дело оглядываюсь назад, пытаюсь разглядеть его в снежной полутьме, но к счастью, его нет.

– Так! Мысли рационально! Это же бред! – громко хлопаю себя по щекам.

Я же ранила его в ногу! Правда, не сильно, но куда он такой попрется? Ведь вряд ли способен сейчас на пешие подвиги. Хотя в данной конкретной ситуации, думаю, он может пойти на что угодно.

«Какова средняя скорость передвижения пешехода? Около пяти километров в час...» Это если я верно помню.

Делаем поправку на погоду и ранение... Получается, километра три-четыре в час Войтов всё же в состоянии пройти – при хорошем раскладе. Учитывая, что я от него на расстоянии двенадцати – двадцати километров, есть большая вероятность, что он может сюда добраться за несколько часов!

И тут где-то вдали раздается звук двигателя. Но не как у автомобиля – что-то другое, более мелкое.

«Вдруг у него снегоход?»

– Мама! – жалобно визжу и закрываю себе рот руками.

Звук был – и нет, непонятно даже, с какой стороны шел. Но я почему-то уверена, что это Войтов.

Снег заканчивается, из-за туч выглядывает луна, освещая всё вокруг серебристым светом. Оглядываю дорогу, она пуста. Ни впереди, ни сзади никого не видно, никаких фонарей

или любых других признаков человека. Вспоминаю, что про это место сказал Роман: «Гости здесь бывают редко!»

Да и кто попрется в горы в такую погоду... Только такие психи, как Войтов!

Я одна у черта на куличках, а неподалеку от меня буйно помешанный мужик с острым желанием посчитать мои ребра своими сапогами, и у него может быть снегоход...

Снова слышу звук двигателя. Пытаюсь сообразить, мне это кажется или нет?

Больше не могу просто оставаться в машине и ждать. Не могу, и всё тут, я здесь как в клетке, как на блюде с голубой каемочкой: бери – не хочу. Лезу в бардачок и нахожу там какую-то мужскую вязаную шапку с варежками. Хоть что-то...

Надеваю неожиданные находки и выбираюсь на улицу.

Оглядываюсь на джип в последний раз.

«Прощай, железный конь, мне было в тебе тепло...»

Зато теперь мне холодно, очень холодно. Впрочем, в салоне скоро стало бы немногим лучше.

«Ты замерзнешь насмерть!»

А я продолжаю упрямо шагать вперед, всё дальше и дальше отхожу от машины.

Лучше замерзну в сугробе, чем этот упырь забьет меня насмерть. Не доставлю ему такого удовольствия.

«Не получит он меня!» – обещаю себе.

Поначалу холод пробирает меня до костей, но через неко-

торое время я словно перестаю его чувствовать. Мое тело худо-бедно адаптируется, и я просто иду вперед.

Долго иду, может быть час или два, но как по мне – так все десять. Упрямо делаю шаг за шагом, и тут снова начинает идти снег, откуда-то появляется ветер. Меня покрывают с ног до головы крупные снежинки, с каждым новым порывом из меня будто уходит последнее тепло.

«Счастливого конца у этого пути не будет...»

Но как только успеваю об этом подумать, впереди показываются огни какой-то машины. Больше не делаю ни шагу, просто стою посреди дороги и шепчу немеющими губами:

– Боже, спасибо! Спасибо!

Глава 17. Рыжее чучело

Тогда же:

Натан

– Ты урод! – рычу в трубку. – Вы все уроды! Ну что за дела, Шилов?! Подстава!

Это третий и последний из друзей, который по идее должен уже ждать меня, опаздывающего разгильдяя, в домике в горах со штрафной рюмкой коньяка.

Первым отказался Кирилл, а потом и остальные один за другим начали кочевряжиться. Стошев пробил колесо и застрял где-то за городом. Вальветский, будь он неладен, поскандалил с женой и будет в крайнем случае завтра вечером. Шилов тоже, оказывается, еще в Краснодаре. Сообщить заранее – ну никак... Если бы я сейчас не позвонил, приехал бы и долго недоумевал, где все эти наглые рожи.

– Натан, к утру точно буду!

– Что мне твое утро? Я там вообще, получается, до завтра один!

Вдруг замечаю впереди какой-то облепленный снегом человеческий силуэт.

«Глюки, что ли?» – поначалу даже не верю.

Появился словно из ниоткуда! И видит же, что едет машина, а с дороги не уходит, даже не пытается увернуться, чтоб его! Глазам своим не верю, давлю на тормоз, но, кажет-

ся, слишком поздно...

Раз – и нет человека перед машиной.

– Блин, сбил, что ли?!

Был удар или нет? Я не слышал!

Так, если удара не было, где долбанный силуэт? Растворился, мать его, в воздухе?!

Телефон упал на пол, а мне плевать. За все девятнадцать лет моей водительской практики это первый раз, когда я сбиваю человека.

Вылетаю на улицу со скоростью света и облегченно выдыхаю.

Пешеход сидит на снегу, видимо, сам упал на спину, точнее упала. Это баба в уродской шапке! А машина моя до нее даже не доехала. Так что я ни при чем.

Подлетаю к ней и ору:

– Какого хрена лезешь под колеса?!

Она молчит и при этом смотрит на меня так жалобно, что у меня внутри всё переворачивается.

– Что случилось? Тебе нужна помощь?

Она кивает и начинает всхлипывать. Громко так это делает, будто вот-вот основательно разревется.

– Ну-ну, ты чего! Не сбил же! Радуйся, дуреха!

Хватаю ее на руки, устраиваю на переднем сиденье своего джипа. Забираюсь в салон, включаю свет и окончательно обалдеваю.

Рыжая стерва! Никаких сомнений, это точно она! Но меня

не узнаёт... еще бы, кто я для нее? Какой-то там нищесброд, зачем меня запоминать... Интересно, что сейчас скажет, сидя в моем Lexus!

Впрочем, марку моего джипа она тоже не замечает, да и вряд ли сейчас способна на что-то разумное. Она бледная, как сама смерть, губы синие, а глаза какие-то стеклянные, полные слез.

Прикладываю ладонь к ее щеке – она ледяная. Оглядываю ее одежду.

«Некоторые девки поражают полным отсутствием мозга... Ну кто же в таком пальто гуляет по горам!»

– Ты давно на морозе?

– Слишком давно... – шепчет она и начинает стучать зубами.

– Ну-ну! Сейчас согрею!

Врубаю печку на полную катушку, подогрев сидения, и всё равно слышу клцанье ее зубов.

– Держись! Сейчас...

Стараюсь как можно быстрее добраться до поселка, кое-как вспоминаю, какой нужен дом. Самый высокий из семи, выстроенных в ряд. Подъезжаю, кое-как паркую машину, помогаю девушке выбраться.

– Мать твою за ногу! – рычу на нее. – Кто в горы едет на шпильках?!

Она не отвечает, она вообще почти ни слова мне не сказала – то ли перемерзла, то ли в шоке.

Подвожу ее к крыльцу, ищу в условленном месте ключ. Захожу с рыжим чудом внутрь и сквозь зубы матерюсь. Приходящая прислуга должна была прибрать здесь сегодня и как следует натопить помещение к вечеру. Прибрать прибрали, а про тепло, похоже, забыли! В доме холодно, как в морге...

– Пойдем!

Беру мою нежданную находку за руку, веду в гостиную. Там камин, быстро его растапливаю.

– Сейчас будет тепло! Подожди...

Захожу в бойлерную, включаю общее отопление, потом спешу на кухню, нахожу там бутылку коньяка, хватаю пару рюмок и возвращаюсь в гостиную. Моя гостья сидит на краю стула возле большого круглого стола и стучит зубами, несмотря на то, что в комнате стало ощутимо теплее.

Наливаю ей порцию горячительного напитка.

– Давай залпом, как лекарство!

Она послушно выпивает, даже не морщится, будто не чувствует, что это алкоголь. Потом так же продолжает стучать зубами.

Скидываю свою куртку, предлагаю раздеться и ей.

– Но мне холодно...

– У тебя пальто мокрое, поэтому и не можешь согреться!

Снимаю с нее эту дурацкую шапку, перчатки, помогаю ей справиться с пуговицами, беру ее верхнюю одежду, хочу укрыть ее плечи пледом и замираю, наткнувшись взглядом на удивительное зрелище. Рыжая стервочка в платье без ру-

кавов, оно облегает ее стройную ладную фигуру, а ее соски торчат так, что вот-вот прорвут вязаное полотно.

Нервно сглатываю.

Знаю я один отличный способ согреться... Он приятный к тому же!

Глава 18. Приятный способ согреться

Тогда же:

Натан

– Тебя лихорадит? – спрашиваю, отрывисто дыша.

Она кивает.

– Пойдем!

Маню ее за собой. Я в этом доме был много раз, знаю, что тут к чему. В первой гостевой спальне кровать в полкомнаты, теплые одеяла, а еще ближе остальных к бойлерной. Обычно здесь теплее всего.

– В ванную после мороза не рекомендую, а вот под одеяло очень даже можно! Дай помогу раздеться...

Усаживаю ее на кровать, снимаю с нее сапоги. Замечаю, как трусятся ее руки.

– Позволишь? – спрашиваю, поднимая подол ее платья.

Цепляю резинку колготок, тяну вниз. Получается слишком эротично, но она не видит в этом никакого подтекста, лишь неловко поджимает губы, а я тем временем рассматриваю ее ноги. Это не ноги... это произведение искусства! Такие конечности надо в музей... или нет! В храм! И поклоняться им, как божеству.

Тяну подол ее платья вверх.

– Что ты, не стесняйся... я отвернусь... – и правда отворачиваюсь, когда показывается ее белье.

Не знаю, как внешне умудряюсь казаться спокойным. Внутри всё горит, а она такая послушная, позволяет стащить с себя платье. Только уж слишком быстро забирается под одеяло... Потом смотрит на меня каким-то потерянным взглядом, а губы ее почти такие же синие, как и раньше.

– Я помогу тебе согреться! – обещаю ей, шумно вздыхая.

Быстро скидываю с себя свитер, джинсы, ныряю к ней под одеяло. А девчонка сжалась в комочек, всё такая же холодная, как и раньше. Прижимаю ее к себе.

Есть у меня одна суперспособность – я очень теплый, ну прямо очень. Со мной не замерзнешь никогда. Вот и рыжая прелесть потихоньку прекращает стучать зубами, расслабляется, даже обнимает меня в ответ.

Вглядываюсь в ее лицо и, повинуясь внезапному порыву, прижимаюсь губами к ее губам.

«Сейчас пошлет, ну точно пошлет... Фыркнет, отвернется – и матом меня...»

Но она не посылает. Больше того, кажется, поцелуй ей приятен.

Смелею, просовываю язык ей в рот, и она позволяет мне эту ласку. Больше того, даже как-то плотнее ко мне прижимается.

– Я возьму тебя, ладно?

Не знаю, как эти слова вырываются из меня, зачем спрашиваю... Но как только рыжая прелесть их слышит, ее щеки тут же покрываются румянцем.

– Ты очень резвый... – вдруг отвечает она.

– Просто расслабься и отдайся! – шепчу ей в губы.

Я уже возбужден донельзя, и она это чувствует. Упираюсь своим генералом ей в живот.

Да, да, у меня генерал! Не слишком скромно, знаю, но мой орган весьма этого звания достоин. Всем вышел – и размером, и формой, и выносливостью. Рыжей прелести он тоже должен понравиться.

– Я не могу расслабиться... – вдруг признается мне она.

Делает это так откровенно, так по-детски наивно, что у меня екает в груди.

– Я помогу, ты не пожалеешь...

Снова накрываю ее губы своими, прижимаю к себе, осторожно провожу рукой по линии бедра, талии.

– Ты позволишь? – спрашиваю на ушко, прежде чем накрыть ее грудь рукой.

Она не слышит, зачарованная моей лаской. Ей хорошо, я определяю это по сдавленному, учащенному дыханию, а еще по тому, что она трется об меня, как кошка.

«Да, да, милая... Дяде Натану приятно...»

Стаскиваю ее трусики и накрываю рукой то, что она скрывает между ног.

Она охает, когда погружаю в нее средний палец. Там много влаги, там всё готово к моему вторжению. Больше не медлю, ложусь на нее, раздвигаю ноги коленом. Упираюсь в ее податливое лоно и резким движением вхожу. Рычу, вздра-

гиваю от удовольствия. В ней хорошо... Тесно, мокро, кайфово! Делаю первый толчок. Он совсем не резкий, больше нежный, а она уже мурчит. Похоже, мой генерал ей действительно нравится, недаром так плотно его обнимает. Ну, раз так, девочка, ты сейчас получишь по полной!

Зажимаю ей рот поцелуем, а она обнимает меня за шею, сцепляет ноги у меня за спиной. Принимаю удобную позицию и припечатываю ее своим телом к матрасу. Почти моментально забываю про всякую деликатность, вхожу как можно глубже. Насаживаю ее на свой член всё быстрее, резче, добиваюсь того, что ее стоны становятся громче, ритмичнее.

Уже не целую, скорее кусаю ее губы, вдыхаю ее крики и продолжаю с силой в нее вдавливаться.

С огромным удовольствием кончаю, находясь глубоко в ее нежном теле, и тут понимаю, что напрочь забыл про презерватив. Я о нем даже не подумал! А ведь я всегда за безопасный секс...

– Я кончил в тебя... – хриплю ей на ухо. – Какой у тебя день цикла?

– Я на противозачаточных... – успокаивает она меня.

Это хорошо, это просто отлично. Но я в любом случае помимел бы ее сегодня еще не раз.

– А теперь пойдем в душ! – командую.

Она слушается, плетется следом. Мы долго стоим под струями горячей воды, просто целуемся, крепко друг к другу

прижавшись. Давно я столько не целовался, очень давно. Я выхожу первым, подаю ей полотенце, и тут мой взгляд натывается на ее бок. Там жуткий уродливый синяк с кровоподтеком.

– Это что такое?! – громко возмущаюсь.

– Ерунда... – вздыхает она.

– Ни хрена это не ерунда! Кто с тобой это сделал?!

– Давай без вопросов... – просит она.

Глотаю готовые вырваться наружу резкие слова. Видно, что у девчонки выдался хреновый по всем параметрам вечер. Захочет – расскажет завтра... Не захочет – всё равно попытаю.

– Только один вопрос, ок? – сразу меняю тему. – Есть хочешь? У меня в багажнике тонна мяса, салатов и прочей снеди! Есть красное вино...

Она улыбается мне, кивает.

– Угощай...

После того, как затаскиваю в дом бесконечные сумки, мы ужинаем с ней на кухне. После там же еще раз занимаемся сексом.

Засыпаем в уже опробованной нами спальне. Я крепко прижимаю ее к себе, долго прислушиваюсь к ее дыханию, прежде чем отключиться. Сто лет не спал ни с кем в обнимку...

Глава 19. Изменщица

Той же ночью:

Ждана

– Сука! Тварь!

Морщусь от мерзких оскорблений, которыми так любил в меня швыряться Роман. Инстинктивно прикрываю лицо, хотя мне, наоборот, нужно раскрыться, ведь чем скорее прольется кровь, тем быстрее меня отпустят. Но иногда инстинкты сильнее здравого смысла...

«Умри, гад!» – привычно ору на него про себя.

И почти кричу от боли в боку. Она тупая, ноющая и становится всё сильнее. А Войтов наваливается на меня, причиняет новую и новую боль.

«Не могу больше терпеть...»

Собираюсь закричать, раскрываю глаза и вдруг понимаю – это всего лишь кошмар. Я в спальне со вчерашним ласковым знакомым по имени Натан, а больно мне от того, что он неудачно лег и держит свою пудовую руку на моем боку, только и всего.

Осторожно из-под него выбираюсь, сажусь в кровати. Смотрю на электронный будильник – три часа утра.

Не помню, во сколько мы легли, но было довольно поздно. Отмечали приход старого Нового года красным вином, снова сношались в этой же самой кровати, как кролики.

«Ждана, ты, что называется, дорвалась...» – ругаю себя.

Роман убил бы меня за одно только подозрение, что я могу такое вытворить с другим мужчиной, – схватил бы за волосы и бил головой об стену, пока от моего лица ничего не осталось бы. Или сделал что похуже... После наших с ним последних встреч я окончательно убедилась, что он больной на всю голову псих и садист.

Но боже ты мой, я никогда не грешила с таким удовольствием, как сегодня!

За последние сутки я нарушила все главные правила «Всегомогущих»:

- не калечить джентльмена;
- не сопротивляться, если он хочет тебя наказать;
- не сбегать;
- не спать ни с кем другим, если только джентльмен сам не потребует...

В общем, за всё, что я сегодня натворила, мне грозит попасть к такому садисту-извращенцу, что по завершении нового контракта меня уже вряд ли кто-то захочет забрать. Это если я отсюда уйду.

«Может быть, мне остаться в этом доме?» – тешу себя несбыточной фантазией.

Ложусь обратно на кровать – поближе к доброму ласковому спасителю. Мне уютно и хорошо... Мне сто лет не было так хорошо! Меня сто лет никто не обнимал просто так, без желания потом избить или унижить.

А я ведь вспомнила этого красавца! Не сразу, но вспомнила. Несколько дней назад мы встречались на улице перед «Центром лазерной косметологии». Я тогда очень резко его отшила, чтобы не вздумал за мной увязаться. Охранники фонда – люди очень неприятные, им ничего не стоит толкнуть человека в грязь, унижить или даже вывихнуть руку. Я как-то раз наблюдала, как охранник одной из других девушек избил подростка за то, что тот попытался стащить ее сумочку.

Понимаю, воровство должно быть наказано. Но как по мне, лучше лишиться сумочки, чем видеть, как вчерашнего ребенка пинают ногами.

Мне стало жаль мужчину, который проявил ко мне интерес, ведь, по сути, ничего плохого он мне не желал. Поэтому я сделала то, что сделала. Наверное, Натан меня не вспомнил, по крайней мере вида не подал. А я отблагодарила его за доброту так, как он того пожелал. Тем более что желала этого не меньше, чем он, а может быть, даже и больше.

Девять лет... У меня не было нормального секса девять лет. Точнее, не так – у меня нормальный секс был в жизни всего несколько недель, а потом беременность, роды, авария, рабство.

Ну имею же я право! Я же женщина! Я живая женщина! Мне ничуть не стыдно за то, что я сделала. Ни капельки. Впустить в себя кого-то не потому, что надо, а потому, что понравился, потому что захотелось... Это счастье, которое

многие женщины не ценят. Они слепы, они не знают, как много им доступно. Они живут по накатанной, жалуются на свои мелкие проблемы, кукусятся из-за пустяков и даже не представляют, что такое – настоящее горе, настоящая неволя.

Да, сейчас я в безопасности, но продлится это лишь до того момента, пока я лежу под этим одеялом! К моему великому сожалению, я не могу пролежать здесь вечно. Вряд ли Натану это понравится. Вряд ли он вообще захочет ввязываться в мои проблемы. Это не его война.

«Господи, что же со мной теперь будет...»

Мне хочется рыдать от страха, забиться в какой-нибудь маленький уголок и притвориться мертвой или невидимой. Без разницы, лишь бы не трогали...

«Стоп... А может, всё обойдется?»

Да, меня ждут огромные неприятности, но это только в том случае, если Роман пожалуется в фонд. Он проявил недюжинную смекалку, чтобы освободиться и лично меня наказать. Значит, есть шанс, что опять смолчит.

«Это он тогда не рассказал... А сейчас всё может измениться! Помнишь, что ты с ним сделала?»

Мое сознание будто разделяется на две половины, которые начинают активно спорить.

Человек наплевал на то, что его могут снова арестовать, и вместо того, чтобы сбежать, ехал за мной через весь край только ради того, чтобы избить. Или убить...

Есть шанс, что опять смолчит, захочет поквитаться сам, и шанс этот немаленький!

Если я позвоню в полицию, скажу им, где можно искать беглеца, а сама подожду в сторонке, пока его арестуют, то, получается, я для фонда как бы и не при делах. Может быть, пока он снова освободится, если вообще освободится, меня выкупит какой-то другой джентльмен. Ведь это более чем вероятно!

«Так, звонить опасно! – орет на меня вторая половина сознания. – Тебя вычислят на раз-два!»

Стоп, но я же не по своему телефону буду звонить, я возьму телефон Натана! Наверняка он у него есть.

«Дура! Думаешь, полиция потом его не допросит?! Думаешь, он не расскажет про рыжую девку, которую нашел посреди дороги?»

Звонить нельзя... Но что мешает мне проделать такой же финт, как и в прошлый раз?

Осторожно выбираюсь из кровати, нахожу в джинсах Натана телефон, иду на кухню. Там в ночной тиши вспоминаю логин и пароль того самого аккаунта, с которого писала полицейским...

Глава 20. Рыжий призрак

На следующий день

Пятница, 14 января 2022 года

9:30

Натан

Чувствую, как что-то прикасается к щеке. Что-то нежное, мягкое, приятное. Может, грудь? Да, пусть это будет грудь рыжей стервочки. Я помню, какая она у нее классная – персики, увенчанные большими горошинами сосков. Не грудь – лакомство!

И сама она – один сплошной кайф, давно у меня не было такой обалденной девчонки. Мне подкинул ее Дед Мороз – не иначе! Хотя если так, наверняка ошибся адресом, ведь я никогда не был хорошим мальчиком.

Открываю глаза, передо мной и правда грудь... но не та! Не та грудь! Она меньше!

«За ночь усохла, что ли?»

Я вроде бы вчера не надирался, всё ясно помню... Или нет? И соски у этой груди какие-то совсем не такие вкусные на вид, как накануне.

Отодвигаюсь от этих малопривлекательных сисек подальше. Поднимаю взгляд выше, а физиономия-то тоже не та! И волосы у девчонки на голове цвета мочи после того, как пропьешь курс витаминов – ядрено-желтые. Никакого бла-

городного медного оттенка и в помине нет.

Девушка тем временем мнит из себя образец привлекательности. Разлеглась на одеяле совершенно голая, смотрит с призывом и как-то слишком самоуверенно, что ли. Так, будто бы я прямо сейчас должен ее дико захотеть и начать наяривать без всяких прелюдий.

– Ты кто такая?!

– Я тебе в подарок! – заявляет она ничуть не смутившись. Томно прикусывает нижнюю губу, оглядывает меня и предлагает: – Можешь взять!

– Это я уже понял... – хриплю в ответ.

На вид ей лет двадцать, может, чуть меньше.

«Ну и молодежь пошла... Видите ли, я могу ее взять... Да на кой хрен ты мне сдалась!»

– Откуда ты здесь? – рявкая, встаю и закутываюсь в простыню.

– Игнатик привез... – тянет она и начинает прикрываться одеялом, обиженно на меня поглядывая. – Что, не понравилась?

Оставляю ее вопрос без очевидного ответа.

– Игнатик, значит? Ну я сейчас этому Игнатику...

Хватаю с пола джинсы и свитер и спешу вон.

Одеваюсь уже в коридоре и по шуму определяю, что в гостиной с камином собралась приличная толпа. Иду прямо туда.

Компашка в сборе: Стошев, Вальветский и Шилов соб-

ственной персоной, а с ними девочки в количестве трех штук. Всем по одной, если считать ту, что терлась об меня грудью в спальне.

– Шилов, мать твою за ногу, ты какого хрена мне подсовываешь непонятно кого?

Смотрю на здоровенную ряху приятеля и думаю – как вообще кто-то мог догадаться назвать его Игнатию. Он у нас парень широкий, со всех сторон квадратный, и морда такая же, слишком крупная для уменьшительно-ласкательных имен.

– Почему это непонятно кого? – обижается Шилов. – Леночка! Перспективная модель...

– Ты чего злишься? Мы думали, обрадуешься, в пять утра выехали между прочим! Всё бросили... А ты... Уже не ждал, что ли? – спрашивает Стошев.

– Ждал, ждал...

«Да только сто лет вы мне тут сейчас не нужны уже...» – это я уже про себя.

– Где девушка? – спрашиваю.

– А ты ее не в спальне оставил? – хмурит кустистые брови Шилов.

– Да не модель эта ваша... Со мной была рыжая девушка... – поясняю.

– Ты че, приперся сюда со своим самоваром? Предупредил бы хоть... – еще больше хмурится друг.

– Я не со своим, тут встретил...

– Нашел под елочкой? – хмыкает Шилов. – Не видели мы тут никаких рыжих. Симпатичная хоть была?

– Симпатичная... Точно не видели?

Друзья мотают головами, а я чешу затылок, силясь сообщить, куда могла деться моя стервочка. Методично проверяю каждую комнату, одеваюсь, выползаю на улицу, обхожу участок. Но девушки нет! Даже следов никаких нет! Хотя видно, что недавно снова шел снег, может, засыпал.

«Не могла же она исчезнуть?»

– Ну? Нашел пропажу? – хохочут друзья, когда возвращаюсь в дом.

Они уже сидят за столом на кухне, поджедая то, что я привез вчера, заодно выставляя какие-то свои деликатесы. Всем весело, по кругу ходит бутылка виски, в воздухе витает аромат подогреваемого в духовке мяса.

Автоматом опрокидываю в рот протянутую мне рюмку, решаю в последний раз проверить спальню, где мы ночевали с моей стервочкой.

Как последний идиот заглядываю в шкаф и под кровать.

«Она же мне не привиделась и не могла бесследно исчезнуть?»

Захожу в ванную, на всякий случай отдергиваю шторку, там тоже пусто.

– Я что, с призраком вчера трахался? – спрашиваю в зеркало у самого себя.

Потом иду к кровати, отодвигаю покрывало и все-таки на-

хожу доказательство того, что девчонка была – несколько рыжих волосков на белых простынях. Вот и всё, что она после себя оставила. И тут замечаю, что из-под соседней подушки выглядывает записка.

Разворачиваю, а там:

«Ты еще спишь, а мне уже пора...

Спасибо тебе за всё, добрый человек!

Я ухожу, так надо...

Не ищи меня!

P.S. Взяла из шкафа в прихожей кое-какие женские теплые вещи. Надеюсь, не твоей жены... Вернуть не смогу, прости».

Я ее тут по всему дому ищу, а она взяла и ушла... Вот так просто... была – и нет.

В моей жизни было много женщин. Абсолютно разных – богатых сучек, нищих студенток, синих чулок, красавиц и даже дурнушек.

Я хотел бы, чтобы некоторые из них в свое время ушли от меня таким способом, как это сделала моя рыжая стервочка. Но сейчас от такого ее поступка мне становится не по себе.

Ну-ну... Обогрел, накормил, трахнул – всё, больше не нужен, прощай, Натан...

– М-да...

Глава 21. Допросная комната

В этот же день:

21:00

Ждана

– Что? – в тридцатый раз за этот бесконечно долгий вечер я слышу один и тот же вопрос. – Что случилось с господином Войтовым?

Металлический голос мужчины долбит по моим барабанным перепонкам.

Невольно морщусь, когда он направляет свет мне в глаза.

Мне хочется пить, есть, в конце концов, сходить в туалет, но я не смею ни о чем просить до наступления крайней нужды.

Я уже пару часов как прикована к стулу в допросной комнате.

Меня не бьют... пока что. Но, вполне возможно, скоро начнут, ведь история моя, что ни говори, слишком шаткая. Второй раз моего джентльмена забирает полиция, к тому же, скажем так, в очень подбитом состоянии. Налицо факт его конфликта со мной. Но я гну свою линию, ибо знаю, что обратной дороги нет. Либо я окажусь достаточно убедительна, либо меня бросят в жернова карательной системы фонда, а оттуда уже ходу нет.

– Как господин Войтов получил ранение в ногу?

На этот вопрос я тоже не раз успела ответить, но черберы фонда знают свое дело, ищут в моем рассказе малейшие нестыковки, стремятся поймать на лжи.

– Господин Войтов любит играть...

– И во время игры он попросил пырнуть его ножом?

– Он просил сопротивляться...

– Это не одно и то же! Вы знаете правила...

– Я бы на вас посмотрела, если бы вас пинали ногами!

– Оставьте свои чувства при себе! Они никого не интересуют, триста тридцать третья!

Да, да, они называют нас по номерам. Мы для них совершенно точно не люди. Мы – мясо, а разве мясу плохо, если его хорошенько отобьют? Нет же! Из него получатся бесподобные отбивные... Видимо, так рассуждает руководство фонда.

– Четко отвечайте на поставленный вопрос, иначе я буду вынужден позвать ассистента по телесным наказаниям.

«Ой, не надо этого! Вы там совсем обалдели! Пожалуйста, не надо...» – ору про себя.

Вслух же произношу максимально спокойным тоном:

– Я готова повторить свою историю еще раз, два, три, десять... Сколько захотите! Но она от этого не изменится, потому что я говорю правду!

– Тогда приступайте!

Глава 22. Что случилось с Романом Войтовым?

Через два часа:

Ждана

Три правила хорошего лжеца:

- оставаться спокойной;
- заранее продумать и запомнить детали;
- поверить в свою ложь...

Я очень хороший лжец, у меня богатая практика!

– Мы с Романом играли в игру... – наверное, в сотый раз пересказываю свою историю.

Мой голос уже хрипит, но это никого не волнует. Знаю, расслабляться нельзя ни в коем случае, ведь меня снимают на камеру. Аналитики будут снова и снова смотреть эту запись, искать нестыковки, зацепки – что угодно...

«Пусть ищут! Ничего они не найдут!» – пытаюсь себя успокоить.

Я в этой игре не новичок. Я – мастерица восьмидесятого уровня, мое лицо остается спокойным, хотя в груди бушует буря.

– Продолжайте! – требует своим механическим голосом допрашивающий.

– Мы с Романом играли в игру, он снова просил изображать неверную жену, но всё вышло из-под контроля... Он

велел мне взять нож и стал нападать гораздо более агрессивно, чем он это делал раньше. Я сама не поняла, как вонзила в него эту треклятую зубочистку, ведь нож-то был совсем крошечный! Он не принес ему серьезных увечий, клянусь! Если бы Роман мог подтвердить...

– Дальше! – приказывает механический голос.

– Когда игра закончилась, Роман приказал мне съездить в магазин за болеутоляющими...

– За несколько десятков километров?!

– Его приказы никогда не обсуждались...

– Почему он не поехал сам?

– Но Роман ведь в розыске, к тому же был ранен... Он приказал, а я сделала – всё как обычно. По дороге машина сломалась. Я вынуждена была возвращаться обратно пешком, но это заняло время!

– Почему вы разминулись с полицией, если, по вашим же словам, возвращались пешком?

– Я поначалу заплутала... Мне пришлось переждать ночь в поселке неподалеку от того места, где я застряла.

– Вы сказали, в том поселке никого не было, где же вы пережидали?

– В пустом сарае. Всё теплее, чем на улице. Понимаете, я не очень хорошо ориентируюсь на местности! Не сразу поняла, что смогу сократить путь, а ночью плутать было бессмысленно... Когда я дошла до нашего дома, Романа уже выносили. Это было так ужасно, я передать не могу! Ох, если

бы я не забыла телефон...

— И вы не имеете никакого отношения к тому, что на господина Войтова упал шкаф?! — это обстоятельство в который раз за сегодняшний вечер возмущает моего мучителя.

— Конечно же нет! — хочу закричать, но из горла вырывается лишь хриплый свист.

И да, дьявол его подери, это правда!

Ножом пырнула, в лоб шпилькой зарядила, с лестницы спустила, но шкаф этот идиот уронил на себя сам!

Наверное, на небесах все-таки есть бог. И ангел-хранитель у меня тоже имеется, даже умеет временами неплохо работать! Не всегда, конечно, если вспомнить, в какой я тотальной заднице последние девять лет. Но иногда этот приятель меня выручает... Сегодня как раз такой день.

Мое везение началось с того, что в прихожей дома, где мне посчастливилось провести ночь, оказались женские шмотки. И не просто какие-то там, а моего размера! Даже обувь! Ну, может, чуть-чуть великовата, у меня и правда совсем крохотная ступня. И все-таки покидала я дом красавчика Натана уже не в своем ненавистном пальто и не в сапогах на шпильках, а во вполне удобных унтах, длинном пуховике, обмотанная теплым платком. Мама родная не узнает... Там висела и шуба, но ее я трогать не стала. На вид слишком дорогая, чтобы вот так просто ее забрать, вдруг еще потом искать будут. Ограничилась простыми вещами.

Вторым пунктом моего везения был тот факт, что с дру-

гой стороны поселка в нужное мне место уходила другая дорога, и она была гораздо короче того пути, что я проехала на машине. Прежде чем отправляться, я внимательнейшим образом изучила карту, перерисовала основные моменты на салфетку. Шла уже не слепым котенком, благо, в телефоне Натана интернет работал без перебоев.

Мне было очень страшно возвращаться туда, где меня чуть не убили, и в то же время не вернуться я не могла, ибо тогда это посчитали бы за побег. А я лучше сдохну, чем позволю фонду отправить свою дочь в Норвежский филиал!

Но и тут мне повезло. Полицейский, с которым я списалась, оказался на редкость оперативен и прислал наряд в указанное мной место в рекордно короткие сроки. Когда я подходила к поселку, заметила две полицейские машины. Лично наблюдала, как Романа с окровавленной мордой вытаскивают из дома.

Когда зашла внутрь, не поверила своим глазам. Огромный дубовый шкаф гостиной лежал теперь посреди комнаты. Чудом не прибил Войтова...

Мой бывший хозяин не склонен к суициду, думаю, он опрокинул на себя шкаф случайно, пытаясь достать с самого верха раритетное ружье, которое я нашла валяющимся возле камина. Уронил и не смог самостоятельно выползти из-под шкафа. Возможно, был оглушен при ударе об пол. Так и достался полицейским – практически обездвиженный.

Когда-то один мудрый человек сказал мне фразу, которую

я запомнила на всю жизнь: «Не обедняя реальность своими фантазиями». Этот как раз тот случай. Реальность оказалась круче любого боевика.

– То есть вы хотите сказать, что он не смог выбраться?

– Шкаф был тяжелым...

– И всё же... Как так получилось?

– Меня там не было, я не знаю! – твержу в который раз.

В этот момент в комнате открывается дверь, а на пороге показывается доселе неизвестный мне мужчина.

Он чем-то похож на охотника, который когда-то меня завербовал. У него такие же светлые кучерявые волосы, и лишь только этим он мне уже омерзителен.

– Нам удалось связаться с джентльменом, – говорит он строгим тоном. – Он подтвердил, что его протеже не виновата. Более того, он настаивает на встрече с девушкой в счет того времени, которое было им оплачено. Отпустить!

«О, это блаженное „отпустить“! Неужели! Наконец-то!»

Значит, всего через несколько часов я смогу увидеть мою дорогую девочку, понюхать ее волосы, обнять, сказать, как сильно скучала, точнее прохрипеть...

«Аня, жди!»

А с визитом к Войтову я разберусь потом, на сегодня волнений хватит.

Глава 23. Послевкусие

Через три дня:

Понедельник, 14 января 2022 года

9:15

Натан

– Это никуда не годится! Чтобы к концу недели каждый... Я повторяю, каждый положил мне на стол новый план! У нас проект горит... – громко возмущается генеральный директор.

Собрал у себя начальников отдела и их замов в понедельник утром сразу после праздничков и раздает люлей направо и налево, чтобы жизнь медом не казалась. Новички перед ним обычно трепещут, а я уже давно протертый через сито калач.

На самом деле ничего у нас не горит и даже не теплится. Фирма «Полярис», на мой взгляд, самая стабильная из строительных компаний в крае. Но ее владелец, Александр Демьянович Трубачёв, по совместительству отец моего лучшего друга, Кирилла, обожает нагнетать ужас и панику.

Он такой же крупный и высокий, как его сын. Во мне добрых метр девяносто пять роста и девяносто пять килограмм веса, но рядом с Трубачёвыми чувствую себя щуплым подростком, такие они здоровые. Кирилл за счет мускулатуры, его папаша за счет широты плеч и живота, а ведь у меня с

плечами тоже порядок.

Отец Кирилла с каждым годом всё больше и больше любит, даже на сына срывается, хотя всем понятно, что наследник и практически владелец, к тому же его зам, считай, правая рука. Но Кирюха молча терпит наравне со всеми, соблюдает субординацию.

Ждем, когда у Александра Демьяновича иссякнет поток красноречия.

– Нужно, чтобы все одной стеной... Одно паршивое звено всю цепь портит...

«Ух, перешел на мотивационные речи, значит, скоро закончит», – подмечаю про себя.

Только фигу с маслом я угадал. Трубачёв старший еще полчаса распинаясь по поводу и без. Под конец чуть не засыпаю, за что ловлю обещание лишить меня премии, лентяя такого. Не очень-то обижаюсь, поскольку знаю – не лишат, ведь я в прошлом месяце принес фирме нового заказчика, и теперь мне до весны за премию можно не бояться. Еле дожидаюсь конца совещания, мечтаю закрыться в своем кабинете, но как только пытаюсь свернуть к себе, как за руку тянет Кирилл:

– Пошли ко мне, выпьем кофе.

Когда оказываемся в его кабинете, секретарь тут же спешит за нами с подносом. Порхает, как бабочка, хотя при ее весьма внушительном весе и предпенсионном возрасте это тот еще подвиг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.